

Ребекка

История женщины

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Д. Г. Боррони

Дмитрий Боррони

Ребекка: история женщины

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Боррони Д. Г.

Ребекка: история женщины / Д. Г. Боррони — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-94326-1

Это история о женщине, бескорыстно помогающей другим. Духовное родство. Об общении друг с другом на телепатическом уровне. Это история о человеке, который спас любимого человека, пожертвовав собой. Много людей жертвует собой ради спасения человека. Также здесь написано, как наркотики делают с человеком то, что приводит к полному безумию. Контроль человека над другим человеком. Читайте эту книгу, она о любви, телепатии и о том, что есть терроризм. Наркотический терроризм. Также в этой истории есть рассуждение о выборах президента США. Борьба Клинтон и Трампа. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-94326-1

© Боррони Д. Г., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	36
Глава 7	39
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дмитрий Боррони

Ребекка: история женщины

Пролог

Где-то в Турции. Дело происходит в одном из домов в Стамбуле. В одной из комнат сидели несколько людей. Они обсуждали выпуск на рынок нового препарата. Его название было DLX-420: этот препарат был разработан учеными, чтобы излечить людей от многих болезней крови. Но у него был негатив. Он способен был подчинить волю и сознание людей.

Первый: – Господа, сегодня решающий день: мы выводим на рынок новый препарат от болезни крови. Ничто не сравнится с ним.

Второй: – Ахмед знает?

Первый: – Знает.

Третий: – Он будет контролировать поставку товара.

Первый: – Разумеется.

Второй: – А если наша агентура даст сбой?

Первый: – Карим позаботится, чтобы не дал сбой. Он нанял человека для проведения полного анализа. По этому делу.

Четвертый: – Кто он?

Первый: – Этого никто не знает. Но у нас есть доброволец.

Второй: – Кто?

Первый: – Ее зовут Алиса. Она хочет с кем-то поквитаться, и мы дали ей препарат.

Четвертый: – Где она сейчас?

Первый: – За ней наблюдают в психиатрической лечебнице. Эта один из пунктов кон-тракта.

Четвертый: – Ясно.

Глава 1

В аэропорту (Знакомство)

В ожидании самолета я сидела в зале ожидания аэропорта. На часах было девять вечера. Мой вылет должен был состояться два часа тому назад, но из-за метеоусловий вылет задерживался. За окном падал тихими и мирными снежинками белый пушистый снег. Сегодня тридцать первое декабря. Скоро новый год. Спокойно было на улице, в воздухе витал дух предстоящего нового года.

Рядом с ней сидел мужчина. По его виду было видно, что он был озабочен. Сегодня вечером он уже должен был быть в Санкт-Петербурге вместе со своей семьей. Он никогда не подводил свою семью и каждый новый год он встречал, что бы ни произошло, вместе со своей семьей. Всегда, но не сегодня. Из-за прихоти погоды он был вынужден, как и многие, сидеть в терминале аэропорта, в зале ожиданий.

Он обратился к сидящей рядом женщине:

– Похоже, мы сегодня никуда не улетим.

Женщина посмотрела на него.

– Да, – согласилась она и, тяжело вздохнув, добавила: – Не летная погода, к сожалению.

– Да, – согласился мужчина, – с погодой не поспоришь.

– Это точно. – Она посмотрела в окно и улыбнулась. – Прекрасная погода, не правда ли?

– Да, – согласился мужчина. – Мороз, снег – что еще зимой нужно?

– Дом.

Мужчина согласился с женщиной.

– Хорошо бы сейчас горячего чая, – сказал он. – Как Вы на счет горячего чая? Погода еще долго будет не летной. Как Вы на это смотрите?

Делать женщине было нечего: за окном мороз, взлетная полоса обледенела, падал снег.

– Хорошо, – согласилась она. – Пойдемте. Кстати, меня зовут Софи, – представилась она. – А Вас?

– Георгий.

– Очень приятно, Георгий.

– И мне тоже. – Затем он сказал: – Можете звать меня Женя.

– Хорошо, Женя, – сказала она. – А меня можете звать просто Софи.

– Договорились.

Тут Софи спросила:

– А куда вещи денем? Не брать же их с собой?

Мужчина удивился:

– Вы разве не сдали их на посадку?

– Нет, – удивилась Софи, – а надо было?

– Конечно!

– А если посадку отменят, что тогда?

Женя удивился. Он еще не встречал никого, кто не знал, что делать в аэропорту. Он летал много, видел много людей, и все знали, что надо делать с багажом. Все сдавали багаж до вылета, а она?

– Вы много летали в своей жизни?

Женщина ответила:

– Нет, я лечу первый раз в жизни, – призналась Софи. – Скажу Вам честно, мне очень страшно.

Мужчина усмехнулся.

– Семи смертям не бывать, – сказал он, успокаивая женщину. – Не пугайтесь, сдадим Ваш багаж на посадку, а сами пойдем перекусим. – Он почувствовал, что женщина немножко нервничает. Она действительно никогда не летала на самолетах. Сейчас она, хоть это не было заметно, была на взводе. Женя легонько улыбнулся. – Не бойтесь, летать не страшно.

Софи облегченно вздохнула.

– Вы меня успокоили.

Они сдали багаж на посадку в самолет, а затем пошли в кафе.

Они шли тихим шагом. На табло горело одно слово напротив всех рейсов «отменено». В аэропорту чувствовалось напряжение. Они подошли к стойке заказов. Взяв перекусить, чизбургер, кока-колу и шницель с картошкой, сели за свободный столик.

Мужчина поинтересовался:

– Откуда Вы?

– Я? – женщина посмотрела на мужчину. – Из Санкт-Петербурга. А Вы?

– Я? – мужчина задумался. За всю его жизнь куда его только не бросало. Не было места, где не побывал он. – Родился я в Москве, живу в Париже, сейчас еду в командировку в Нью-Йорк. Там пробуду около месяца, а потом в Санкт-Петербург на конференцию. Так что мой дом – это весь земной шар.

Софи никогда не встречала людей, которые не знали, где их дом, а если знали, то забыли, где он находится.

– А Ваша семья, где она?

– Сейчас она в Нью-Йорке. Мой рейс отложили на сутки. Так что в этом году я встречу новый год один.

Женщина смотрела на него, и ей стало жаль этого мужчину. Он сидит здесь, в аэропорту вместе с ней и ждет, ждет, когда его рейс вылетит. Впрочем, она была в таком же положении, сидя в аэропорту и ожидая самолет, она хотела вернуть время назад и вместо того, чтобы взять билет на самолет, лучше б взяла его на поезд. Впрочем, на поезд билетов не было. Да, новый год! Что он готовит нам в будущем? Может, радость? Может, печаль? Кто знает, что?

– Да! Под новый год можно ожидать много сюрпризов, – согласилась Софи. – Вот я, хотела поскорее попасть домой к родным, а тут такое!? Да уж, повезло. – Она сделала паузу, словно анализируя создавшуюся ситуацию. Ей было почему-то странно. Странно не из-за того, что она сидела здесь, в аэропорту, и беседовала с этим человеком. Ей было не одиноко с ним. Он беседовал с ней, и ей было уже не так одиноко, как ей показалось бы на первый взгляд. Она нежно улыбнулась. – Знаете, – сказала она, – все, что происходит со мной в последнее время, мне кажется, что все, что со мной происходит – это не случайно.

– Софи, что Вы имеете в виду?

– Сегодня утром я проснулась и, Вы не поверите!

– Что?

– Мне позвонили, сказали, что сегодня со мной произойдет что-то невероятное.

– И? – заинтересованно спросил Женя. – Сбылось?

– Шутите? – спросила Софи. – Вы считаете, что мы с Вами здесь застряли – это что-то невероятное? – она тяжело вздохнула. – Что за шутки? – злилась она. – Клянусь, мне только найти этого шутника... – Она выругнулась. – Я бы ему устроила кузькину мать, не сомневайтесь.

Мужчина удивился. Он считал, что никто не поверит тому, что говорят по телефону или присылают SMS уведомления. Это просто лохотрон, да и только.

– Вы верите розыгрышам? – удивился Женя. – Это просто глупый розыгрыш, да и только.

Софи внимательно посмотрела на Женю. Он казался ей озабоченным. Казалось, что он не понимал, как взрослая женщина была не способна понять, что это была лишь только шутка. Шутка, и больше ничего.

У Жени был все еще озабоченный вид. Он туповато смотрел на Софию и в какой-то момент он сказал. Точнее предположил:

– Это была шутка? Вам никто не звонил?

Софи улыбнулась. Она знала, что никто сегодня ей не звонил. Да и не мог звонить, так как она сама сделала один звонок в Санкт-Петербург и сказала, что скоро будет дома.

– А Вы поверили!!! – рассмеялась она. – Да, с чувством юмора у Вас хоть куда!

Женя в душе рассмеялся. За все то время, проведенное в терминале аэропорта, он еще ни разу не улыбался.

– Один ноль, – сказал Женя и добавил. – Знаете, за все то время, проведенное с Вами, я по-настоящему весел.

Софи заметила:

– А что, без меня Вы скучали?

– Да, скучал, – признался он. – Скучно, знаете ли, сидеть одному и скучать.

– Значит, Вы заговорили со мной, потому что Вам было скучно, или я ошибаюсь?

Женя понял, что сказал лишнее. Он не был общителен с людьми, его занимал лишь только бизнес. Бизнес и больше ничего. Что касается бесед, он часто давал промашку. Говорил что-то лишнее, а потом жалел о сказанном.

– С чего Вы это взяли? – поспешил возразить он. – Я заговорил с Вами не потому, что мне было скучно.

– А почему? – потребовала ответ Софи. – Почему Вы заговорили со мной? – Она смотрела Жене в глаза и требовала от него ответа. Она хотела знать, что дальше? Почему Женя заговорил с ней? Понравилась она ему, или он захотел просто поболтать? – Я жду ответа, говорите?

– Хотите знать?

– Да, хочу.

– Просто Вы мне напомнили одну женщину.

– Какую женщину?

– Женщину, которой больше нет. – Женя задумался. На его лице появилась тоска, а на глазах слезы. – Она умерла год тому назад. Увидя Вас, я подумал, что это она.

Софи поняла, что заставила его вспомнить то, что он хотел забыть. Она пожалела, что спросила его об этом. И кто ее за язык тянул? Болтали и болтали. Нет, надо было спросить.

С чувством глубокой скорби она сказала лишь одно слово.

– Сочувствую.

– Спасибо. – Женя тяжело вздохнул. – Да чего же уж там, все это в прошлом, сейчас надо жить настоящим.

– Точно, – подтвердила Софи. – Прошлое нас не отпускает. – Она тяжело вздохнула. Было видно, что она что-то вспомнила, что-то, что ей хотелось давно забыть. – Оно держит нас крепко, но это не значит, что надо стоять на месте, надо жить дальше.

– Вы правы, Софи. Прошлое преследует нас, но мы живем.

Разговор не клеился, Софи и Женя задумались. Они думали каждый о своем, о сокровенном. Вдруг молчание прервал информационный голос сотрудника аэропорта.

– ГРАЖДАНЕ ПАССАЖИРЫ, В СВЯЗИ С НЕЛЕТНОЙ ПОГОДОЙ ВСЕ РЕЙСЫ ОТМЕНЯЮТСЯ НА НЕОПРОДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ. МЫ ПРИНОСИМ ВАМ ИЗВЕНЕНИЯ ЗА ДОСТАВЛЕННЫЕ НЕУДОБСТВА.

«Ну вот, опять не летная погода» – думал Женя. Он уже пожалел, что полетел на новый год. – «Лететь надо было за две недели до нового года. Тогда погода была совсем другая. Что теперь делать? Опять в гостиницу? А если все же мой рейс по неожиданной причине состоится? Я так и не узнаю об этом».

Снова объявление:

– ПАССАЖИРАМ, УЛЁТАЮЩИМ ЗА ГРАНИЦУ, ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ГОСТИНИЦА. ВАШИ ВЕЩИ УЖЕ В НОМЕРАХ.

Пассажиры встали со своих мест и направились к выходу из терминала.

Софи поинтересовалась:

– А Вы разве не с ними?

Женя посмотрел на Софию, сказал:

– Мне не хочется идти в гостиницу.

– Почему?

– Мне нравится Ваше общество, Софи.

Женщина была польщена.

– Знаете, – сказала она, – я могу предположить, что Вы не спали уже очень давно, человек не может без сна. Идите в гостиницу, отоспитесь.

– А как же Вы?

– Я? – Софи сделала паузу. – Что я? Я посижу здесь, в терминале аэропорта. – И словно с упреком добавила. – Для меня же нет номеров в гостинице?

– Да, нет, – согласился Женя и тотчас же предложил. – А не хотите пойти со мной в гостиницу?

Софи настороженно спросила?

– Зачем?

Женя тотчас ответил:

– Отдохнуть. – Затем он добавил: – Я не такой, как Вы могли подумать, просто я хотел, чтобы Вы тоже отдохнули.

– В каком смысле?

– В хорошем.

Софи согласилась. При этом спросив:

– Все же скажите, я на нее так похожа?

Женя не понял:

– Вы это чем?

– На ту женщину.

– А! – Женя задумался. Он пристально, изучающим взглядом посмотрел на Софию. Ему казалось, что она – эта она. Та женщина, которая погибла год тому назад. – Да, – сказал он, – похожи.

Не знаю, может Женя решил провести время в компании Софии как с той, которую потерял, а может она ему и в самом деле понравилась? Кто знает? Во всяком случае, Софи не знала наверняка. Она лишь только предположила, что Женя не мог забыть то, что произошло с его любовью.

Она спросила.

– Как ее звали?

– У нее было красивое имя, Ребекка. Она жила в Америке, в Нью-Йорке. – Он помрачнел. Казалось, что он вот-вот уйдет в себя, в свои воспоминания.

Софи не могла продолжать этот разговор. Она хотела знать правду. Хотел Женя провести с ней ночь как с Софией или как с Ребеккой? Теперь она знала ответ на этот вопрос.

– Вы сказали, что летите в Нью-Йорк к семье?

– Да, сказал.

– Вы имели в виду детей?

– Да, – ответил Женя, – их.

Софи взяла его ладонь в свою и, словно утешая его, сказала:

– Вы обязательно с ними увидите и справите новый год.

Женя улыбнулся. Он понимал, что София пытается ободрить его, сделать так, чтобы он забыл о прошлом в этот новогодний вечер.

Женя предложил:

– Давайте встретим этот новый год вместе.

Софи согласилась и, расплатившись, они направились в гостиницу, в номер тринадцать.

Глава 2

В гостинице (Ребекка)

Тринадцатый номер гостиничного типа был обыкновенен. Здесь стояла односпальная кровать, телевизор, стол у окна, а на нем телефон. Там у окна лежал чемодан Жени. В номере была кухня, где стояли холодильник, газовая плита и обеденный стол. Все то, что могло понадобиться постояльцу.

– Ну вот, – сказал Женя, – здесь нас поселили. – Он позвонил по телефону на первый и попросил, чтобы вещи Софи принесли в этот же номер. Затем он положил телефонную трубку на аппарат, сказал. – Вы тут располагайтесь, а я сейчас приду.

Он вышел из номера, оставив Софи одну. Впрочем, она была не одна, с ней были ее мысли. Да, именно ее мысли и ограждали ее от того хаоса жизни, который всегда присутствует возле нас. Она подошла к окну, открыла форточку и глубоко вздохнула, почувствовав, как ее лицо одул свежий ночной воздух грядущего нового года. Все было прекрасно. Радость и веселье, игра за окном веселых озорниц снежинок. Только все равно на ее душе была тоска. Тоска от того, что она вынуждена встречать новый год не у себя дома, а в гостинице при аэропорте. Да, именно здесь, и не где бы там ни было. Именно здесь. «Да! Как хорошо встретить новый год у себя дома», – думала она. – «А я здесь застряла, в этом аэропорту. Сейчас мои родные меня ждут, надеются, что я им позвоню, а я здесь. В этом номере. Конечно, так не стоит говорить перед новым годом, но это правда. Я здесь, а они там».

В это время в номер вошел Женя. У него было приподнятое настроение.

– Софи? – позвал он женщину. – Где Вы?

– Здесь, – отозвалась она, – в комнате, идите сюда, из окна тут замечательный вид.

Женя прошел в комнату и подошел к окну. Он посмотрел на улицу и увидел переливающие в свете ночного неба и уличных фонарей падающие на землю снежинки.

Женя сказал лишь одно слово:

– Красиво!

Это слово он произнес спокойно, без всяких прикрас. Вообще он не любил ничего, кроме покоя. Он не умел веселиться, как веселится сейчас молодежь. Он не признавал ни вечеринок, ни шумное застолье, ничего, что его натуре было противно. Он любил прекрасное. Музыка, живопись, поэзию. В общем, все то, что не противоречило его культуре, его образу жизни.

Софи посмотрела на него и сказала.

– Вам иной раз не кажется, что Вы во вселенной одни? Только Вы, и больше никого?

Женя посмотрел на Софи. Ему показалось, что в ее взгляде промелькнуло что-то знакомое, что-то, что он знал, но уже забыл. В какой-то момент он увидел в глазах Софи глаза его жены Ребекки. Да, это она, а не Софи, сейчас смотрела не него. Она и только она, и никто другой.

«Да, это она, моя жена», – думал он. – «Ведь это ее взгляд, только она может так искренно смотреть на меня. Только она и никто больше».

Тут он неожиданно сказал:

– Ребекка?

Да, он назвал ее имя, имя своей жены. Ребекки.

Софи была обескуражена происшедшим. Она видела в его глазах непонимание. Женя был задумчив и погружен в размышление. Казалось, что он был сейчас далеко от нее. Он был где-то. Где-то, где мог быть только он один, и никто больше.

Софи не стала разубеждать его, что она это не она, а его жена. Затем она дотронулась своей ладонью до руки Жени, нежно взяла ее в свою ладонь и сказала тихим нежным голоском.

– Да, это я, любимый.

Эти слова были произнесены так ласково и нежно, что у Жени не оставалось сомнений, перед ним его жена Ребекка. «Да, это она! Кто же еще, если не она? Больше никому».

– Это ты? – не верил своим глазам Женя. – Но как? – не понимал он. – Ты же погибла?

Софи стало страшно. Женя смотрел на нее любовными непонимающими глазами, а она не знала, что ответить. Она анализировала все за и против, мысли бежали у нее друг за другом. Не останавливаясь ни на минуту, они откидывали ненужные идеи и мысли. Наконец вот оно, решение, не знаю, хорошее? Но делать нечего. Софи залепила Жене горячую оплеуху и сказала:

– Я не Ребекка, я лишь похожа на нее. – Она снова залепила ему оплеуху и добавила. – Идиот! Если я так на нее похожа, то зачем же это скрывать? Сказал бы честно, что я похожа на нее так сильно, что нас не различишь. На том и закончили. А всю ночь быть ею, увольте, на это я не подписывалась.

Тут Женя пришел в себя. Он не помнил ничего, что произошло с ним. Он знал лишь одно: он здесь в гостиничном номере вместе с Софи.

– Что произошло? – спросил он. – И почему у меня так горит щека?

Софи облегченно улыбнулась. С ее груди словно упал камень. Да, это он. Тот Женя, с которым она познакомилась в аэропорту.

– Ничего особого, – ответила Софи. – Просто Вы вспомнили свою жену и увидели меня в ней.

– Я вспомнил Ребекку? – Женя недоумевал, как это могло произойти? – Извините, пожалуйста, если я Вас напугал. Со мной такое иногда бывает.

– Ничего, – словно ничего не произошло, ответила Софи и поинтересовалась: – У Вас это часто?

– Нет, – ответил Женя, – это происходит, когда я вспоминаю о ней. Вот и сейчас, Вы напомнили мне ее, мою Ребекку. – Тут он замолк. Ему было стыдно, что, пригласив Софи в номер, предоставленный им аэрокомпанией аэропорта, он говорил с ней о своем горе. Делился с ней своей печалью. Он хотел говорить с ней о чем-то другом, о чем-то, что им было обоим интересно. Но это было не так. Женя, видя ее, вспоминал Ребекку. Мало прошло времени с ее безвременной кончины, и с этим он не мог ничего поделать. – Скажите, Вам хотелось не то, что Вы видели сейчас?

– Что?

– Все это, – пытался объяснить, оправдаться он. – Мое так называемое безумие.

– Безумие? – не поняла она. – В чем Ваше безумие? В том, что Вы до сих пор любите свою жену? Это не безумие, просто воспоминание.

– Вы считаете, что я не способен забыть ее? – он посмотрел в окно. – Но я не хочу забывать ее. Она моя жизнь!

Софи ничего не могла сказать в ответ. Она не находила подходящих слов, чтобы что-то сказать. Подбирая соответствующие слова, она не знала, что сказать в первую очередь. Но вот, наконец, она сказала.

– Но нельзя же все время жить только прошлым?

– Да, – согласился Женя, – нельзя. – Он задумчиво смотрел в окно, наблюдая, как маленькие снежинки кружили перед окном и падали на землю, устилая ее белым серебристым одеялом. – Знаете, – сказал он, – эти снежинки напоминают мне тот злополучный день, когда это произошло.

Софи смотрела на Женю и молчала. Видя, что Женя вспомнил то, что хотел забыть, но не мог забыть. Видимо, тяжело было ему, когда он вспоминал о Ребекке. Вспоминал о ней. Он видел в ней ее, и с этим она ничего не могла сделать.

– Расскажите о ней, – попросила она. – Вы говорите, что мы похожи внешне, я хотела бы знать, похожи мы внутренне, или это только внешнее сходство?

Женя посмотрел пристально на Софи. Сейчас он видел в ней женщину, прекрасную и красивую. Такую, какую он запомнил Ребекку в день ее гибели.

– Вы хотите знать?

– Да, – ответила Софи, – хочу. – Она сделала паузу, словно готовя его к чему-то, затем сказала. – Не поймите меня неправильно, но, если нам предстоит провести ночь вдвоем, я хотела знать о ней хоть что-то.

– Понимаю. – Женя понимающе покачал головой. – Что ж, я Вам расскажу о Ребекке, кем она была. Но для этого разговора еще рано, смотрите! – он показал рукой на улицу. – Какая красота! – он посмотрел на наручные часы. – Уже скоро новый год. Давайте нальем сок в бокалы и встретим новый год вместе!

– Давайте, – согласилась Софи, и подумала, что хорошо, что Женя не употребляет горячительные напитки, а то, что на него нашло б? – Давайте нальем сок в бокалы и встретим новый год.

Так и произошло. Они включили телевизор, налили в бокалы апельсиновый сок и после того, как президент России В. В. Путин поздравил россиян с новым годом и ударили двенадцать раз куранты на Спасской башне Кремля, они встретили новый год. Софи пожелала, чтобы в новом году все было лучше, чем в предыдущем, а Женя пожелал, чтобы больше в следующем году не опаздывать никуда, тем более домой. Затем они сели за стол, на котором стоял праздничный торт. Вот уже засвистел свисток поставленного на плиту кипятка. Женя поинтересовался:

– Чай будете?

– Да, – ответила Софи, – буду.

Женя налил чай в чашки, а Софи разрежала торт.

– Значит, Вы хотите знать, похожи Вы с Ребеккой?

– Мне просто интересно. Похожа я на нее только внешне или еще есть внутренне сходство?

– Да, – сказал Женя и, сделав паузу, продолжал: – С чего же начать?

– С чего хотите.

– Ребекка, – сказал он. – Что я могу сказать, встретились мы в Париже, много лет тому назад. Она приезжала на неделю высокой моды. Она была молода и весела. Казалось, что с ней у меня не было ни забот, ни печали. Она ограждала меня от жизненных тягот жизни. Она сделала мою жизнь радостной. Вскоре мы поженились, Ребекка забеременела и родила мне детей. Двое мальчиков и девочку. Мы были рады и безмерно счастливы...

Софи прервала Женю.

– А как назвали детей?

– ...Оскар, Роберт и Алисей. Прекрасные имена. Мы вместе их выбирали. Помимо воспитания детей, она работала над новой коллекцией, она хотела представить ее в Нью-Йорке. Помимо этого у нее был дар к рисованию. Вы не поверите, она могла изобразить все так реалистично, что можно было сказать – она видела свои произведения душой. Если будете в Нью-Йорке и посетите выставку художников, то Вы сможете увидеть ее холсты. Поверьте, стоящее зрелище. – Он сделал паузу, продолжал: – Однажды она изобразила на холсте девочку необычайной красоты. Она повесила ее у нас в квартире в Нью-Йорке, и с тех пор у нас начались скандалы. Я не знаю, почему мы ругались, но могу лишь предположить, что эта картина, портрет маленькой девочки овладел ей. Он был словно живой. Мне иногда казалось, что девочка с портрета смотрит на меня. Я спросил Ребекку, с кого она написала этот портрет?

И она ответила:

– Этот образ возник у меня в голове совершенно машинально. Я не знаю, кто эта девочка и почему я ее нарисовала? Этого я не знаю.

Софи задумалась. Она никогда еще не слышала таких рассказов. Впрочем, это его рассказ, а не Софи.

Софи предположила:

– Вы хотите сказать, что Ребекку убила картина?

– Теперь я в этом уверен.

– Как это произошло?

Женя не хотел вспоминать об этом, но все дольше оттягивая этот разговор, он не мог забыть о том, что произошло в тот день.

– Я понимаю, – сказала Софи, – Вам трудно вспоминать об этом, но если Вы будете держать все это в себе, Вам будет все хуже и хуже. – Она сделала долгую паузу. – Поверьте, я знаю, о чем говорю.

– Вы тоже кого-то теряли в своей жизни?

– Да, – призналась Софи, – теряла. – Она сделала долгую паузу. На душе в этот момент было опустошено. Она, как никто, понимала этого человека. Ведь она тоже когда-то потеряла. – Я понимаю. Вам сейчас нелегко, но я вижу, что Вам нужно высказаться, поделиться с кем-то этим. Продолжайте, прошу Вас.

Женя был потрясен тем, что за много лет его кто-то понимает. Все, кому он рассказывал эту историю, считали его ненормальным. Софи – совсем другое дело. Она поверила Жене, и готова была его выслушать.

– Да, мы теряем родных, – сказал он. – Это не значит, что они умирают, просто мы с ними не общаемся, спорим, делим что-то? А забываем, что кроме них у нас никого нет.

– Это так, – согласилась с этим утверждением Софи. – Мы портим свои отношения и остаемся одни, одни в этом океане, называемом... – Она сделала долгую паузу. Она знала не понаслышке, что это такое – прожить жизнь. Она сказала одно слово: – «Жизнь». – И этим все было сказано.

– Я с Вами совершенно согласен, – ответил он. – Жизнь – трудная штука, и подчас на то, чтобы понять ее, можно прожить ее, и так не понять, зачем человек прожил на этом свете. – Он сделал паузу. – Вы хотите знать, что было дальше? – продолжил свой рассказ Женя. – Я расскажу. Как-то раз, вечером, увидел Ребекку разговаривающей с портретом на стене. Он был живой. По крайней мере, мне так показалось. Когда я окликнул Ребекку по имени, та обернулась, и я увидел в ее глазах что-то зловещее, что-то неестественное, что-то потустороннее. Казалось, что она полностью во власти чего-то, что мне было не ведомо. Да, это так. Ребекка была во власти этого портрета. Она заботилась о нем, никого не подпускала близко. Как-то раз я был свидетелем некоего, на первый взгляд сказать, сумасшествия. Я был свидетелем того, что нельзя объяснить рационально.

– Что же произошло? – спросила озабоченная Софи. Она слушала его рассказ и не могла поверить, что то, что все то, что он рассказывает, правда. Эта история была похожа на вымысел, но нет, его история была реальной.

– Так вот, – продолжил он, – я видел, как Ребекка смотрела на меня. Но это была совсем не она, а кто-то другой. Она подошла ко мне и поцеловала. Я почувствовал к ней какую-то неприязнь. Я чувствовал, что это все же была не она. Но кто это был? Я до сих пор не могу понять. Она смотрела на меня, и от нее исходил какой-то холод. Ребекка не была Ребеккой, а была кем-то другим.

– Что Вы имеете в виду?

– Она стала мне чужая. Все время она проводила возле портрета девочки. Мы отдалились друг от друга. Как-то раз я попытался избавиться от портрета, но не смог. Каким-то образом на следующий день портрет оказался дома. Я у Ребекки спросил: – Скажи, эта картина для тебя что-то значит? – Я чувствую себя с ней счастливо, – сказала она. – Я говорю с ней, и она меня понимает. – Понимает? – удивился я. – Ты что, с ней общаешься? – Да, общаюсь, – сказала

она и улыбнулась. – Я могу рассказать ей о своих проблемах горестях, печалях. – Они у тебя есть? – Да, – призналась она. – Как у каждого человека.

– Она была права, – сказал Женя. – Всякому человеку надо высказаться.

Софи поинтересовалась:

– Она ходила к психологу?

– Да, – ответил Женя, – ходила. Но тот решил, что она сошла с ума, и направил ее к психиатру. Там ее лечили, но все было бесполезно. Я под свою ответственность взял ее домой. Вскоре ей стало лучше. Но картина все еще находилась в доме. Как-то ночью я видел, как по квартире ходит девочка. Я принял все это за сон, но нет, это был вовсе не сон. Девочка подошла к кровати, где лежала Ребекка, и легла вместе с ней. Затем она обняла ее и поцеловала. Ребекка проснулась...

Софи предположила. Нет, она точно знала это.

– И они занялись любовью?

– Да, – ответил Женя, – они были вместе. Но потом... – Женя сделала паузу. Он не хотел вспоминать то, что произошло дальше, но ему пришлось. – Итак, – продолжал он, – я не знаю, как это могло произойти, да может это вовсе не происходило. Но никто не убедит меня в обратном.

– Что же Вы видели?

– Если я Вам расскажу, то Вы меня будете считать за ненормального.

– Нет, – заверила его Софи, – не буду.

– Так вот, – продолжал Женя, – я видел то, что невозможно себе даже представить.

– Что же? – в нетерпении ждала ответа заинтригованная Софи. – Что же Вы видели на самом-то деле?

– Ребекка исчезла, – сказал он. – Просто испарилась, растворилась в мягкой кровати.

Софи не поверила своим ушам.

– Как это? Растворилась? – не поняла Софи. – Разве такое возможно? – она не понимала, что вообще Женя имел в виду? – Она что, так взяла и растворилась? – недоумевала она. – Но как это вообще возможно?

Жене на это не было, что ответить, он сам не понимал, как такое вообще возможно? Он видел это только в фантастических фильмах, но вживую? На самом деле? Никогда.

– Я сам не понимаю, как вообще такое возможно. Всем, кому я рассказывал эту историю, считали меня сумасшедшим, а я видел собственными глазами, как Ребекка испарилась, исчезла, словно ее и не было.

Софи заинтересовала эта история. Мистика, да и только. Вообще-то история Жени была похожа на нечто. Никто в здравом уме не поверит в эту историю. Во что угодно, только не в это.

– Вы сказали, что Ваша жена умерла, – заметила Софи. – Но в Вашей истории она попросту исчезла? – она сделала паузу. – Я не понимаю? – вопрошала она. – Что же с ней произошло на самом-то деле?

– Я сказал чистую правду, Ребекка умерла. – Ему было тяжело говорить об этом, но он продолжал. Ребекка умерла, я в этом был честен. Вместо нее девочка из картины обрела плоть и кровь. Как это произошло? Этого я не знаю. Только после этого я увидел Ребекку в том портрете, где раньше была изображена та девочка.

– Это как такое возможно?

– Я сам не понимаю, – признался Женя. – Для меня эта осталась загадкой. Когда я увидел Ребекку в портрете, я подошел к холсту и дотронулся до картины ладонью, мне показалась, что Ребекка дотронулась до моей ладони в ответ. Я до сих пор чувствую, что она всегда рядом со мной. Говорит со мной.

Она не могла поверить, что девочка из картины заняла место живого человека. Она считала, что это лишь его больное воображение. Что если его жена погибла, и мозг создал образ

девочки, заменившую ему его жену? Это было возможно. Да, это так. В психиатрии довольно часто врачи сталкиваются с подобными заболеваниями. Софи спросила из любопытства.

– Как зовут сейчас девочку с картины?

Мужчина задумался. Казалось, что он погружен в транс. Тупо смотря на Софи, он будто что-то увидел позади нее. Софи обернулась – никого.

– Что с Вами? – испуганно смотрела она на мужчину. – Что с Вами?

– Ребекка, – сказал он, – ты здесь!

Да, он видел перед собой ее, Ребекку. Она стояла позади Софи и улыбалась.

– Это ты? – с трепетом в сердце произнес он. – Но как такое вообще возможно?

Тут он увидел, как Ребекка подошла к Софи и словно вошла в нее, заменив себя ей. Она сказала.

– Ты хотел провести свою жизнь рядом со мной, так избавься от прошлого. Оно тебя погубит. – Затем Софи услышала в своей голове слова, обращенные лично к ней. Она сказала. – Не оставляй Женю в одиночестве. Заботиться о нем.

После этого Софи пришла в себя. Она не понимала, что происходит. Что вообще со мной только что произошло? Она видела, как Женя пришел в себя. Он смотрел на Софи и не понимал, что с ним только что произошло.

Софи поинтересовалась:

– Что, черт возьми, со мной только что было?

– Здесь только что была Ребекка, – сказал он. – Она говорила со мной через Вас.

– Ребекка была здесь? – удивилась Софи. – Она говорила с Вами через меня? Но как? – этого Софи не понимала. Она считала, что на почве нервного срыва в связи с гибелью Ребекки Женя стал кем-то другим, и этот другой человек живет параллельно с его реальностью. Лишь исчезновение второй его реальности, его воспоминание о прошлом помогло бы ему обрести самого себя. Но как это сделать? Софи осторожно спросила. – Вы рассказываете о Ребекке уже целый час, а фотография у Вас ее есть? – поинтересовалась она. – Знаете, я хотела посмотреть на женщину, пленившую Ваше сердце.

– Конечно, есть, – поспешил сказать Женя. Он залез во внутренний карман пиджака, вытащил портмоне, достал фото и протянул его Софи. – Вот она.

Софи взяла фотографию и посмотрела на изображение на фото. На нем была изображена черноволосая женщина. Гордо и величаво она стояла возле холста картины, на котором была изображена какая-то женщина. На Ребекке было надето строгое коричневое платье. Было видно, что ей оно было к лицу, и не просто к лицу, казалось, что она гордилась им. Ее черные глаза были устремлены вдаль, как бы высматривая что-то. Вообще, такие женщины были редкость. Деловая, решительная, уверенная в себе дама.

Но вот за ее спиной были видны контуры женщины с портрета на стене, где и была сделана эта фотография. Ее лица не было видно. Лишь контуры, очертание ее тела. У нее были черные длинные волосы, зачесанные назад. Ее кисть руки лежала на плече Ребекки.

– А кто это такая? – поинтересовалась Софи, протягивая Жене фотографию, указывая на очертание женщины позади Ребекки. – Эта девушка, кто она?

Женя с трепетом взял фотографию и посмотрел на нее.

– Где?

– Вон там, справа.

Женя посмотрел на фотографию и, дотошно изучив ее, сказал.

– Верно. – Он был озадачен. Смотря на эту фотографию, он никогда не обращал внимания на нее, женщину позади Ребекки. Смотря на нее, у Жени возник панический страх. Он отбросил в сторону эту фотографию и, прокричав невероятно громким голосом «нет!», он закрыл лицо рукой, и в это же время его обдало жаром. Казалось, что он обезумел. Подбе-

жав к окну, он раскрыл его настежь, облокотился руками о подоконник и часто, глубоко начал дышать.

Видя, что Женя все же узнал женщину с фотографии, ее тень, Софи потребовала ответ.
– Кто эта женщина? Вы ее знаете? Говорите, кто она?

Глава 3

№-13 (Сьюзен)

– Сьюзен, – сказал он, еле дыша. У него была одышка и тахикардия. – Ее зовут Сьюзен.

– Кто она? – крикнула Софи. И потребовала ответ: – Говорите, кто такая эта Сьюзен?

Женя мигом посмотрел на Софи. Он почувствовал ее взгляд. Казалось, что она сверлила его насквозь. Да, это ее взгляд, взгляд Ребекки. Только она могла на него так смотреть. Всевластно, требовательно, яростно, требуя однозначного ответа от него.

– Ребекка! – выкрикнул он. – Это ты?

– Да, это я.

– Что тебе надо? – выкрикнул он, что было мочи. – Ты мертва? Что же тебе от меня надо?

Ребекка выкрикнула, будто требовала ответа:

– Кто такая Сьюзен? Говори.

Женя прокричал:

– Прекрати меня мучить, столько лет прошло!

Она приблизилась к Жене и, кинув его на кровать, бросилась за ним. Окно закрылось, словно по волшебству. Со стороны казалось, что это ветер захлопнул его.

Она повалила его на кровать и, сдернув с него брюки и трусы, вытащила его фаллос, сказав, что он слишком хорош для тебя, что Сьюзен его недооценила. Затем она взяла его в рот, и... да, его фаллос был на высоте. Затем она сняла с себя одежду, взяла его фаллос, и тот вошел в нее. Да, секс был прекрасным. Женя со смерти жены не испытывал ничего подобного. Ведь по-настоящему удовлетворить его сексуальные потребности могла лишь она.

– Что происходит? – не понимал Женя. – Ты не она. Только это тело. – Он успокоился и покорился этой женщине. То есть ее духу. – А что с Софи? Что с ней будет?

– А тебе что, волнует эта шлюха? – голос Ребекки звучал так, что ей было наплевать на всех, кого она не только знала, но и на тех, кого она не знала. – Эта шлюха не в твоём вкусе, – сказала она. – Все они шлюхи, шлюхи и есть.

Женя удивился: за всю свою жизнь, проведенную с Ребеккой, он не слышал от нее ни одного дурного слова. Сьюзен, понял он. Это может быть только Сьюзен. Сьюзен, больше никому. Лишь только она могла себе позволить грубость и хамство, и это всегда сходила ей с рук. Она любила грубый секс. Только она считала, что только он способен пробудить в мужчине зверя. Но с Женей у нее все вышло иначе. Он не был сторонником грубого секса, он любил тихий, прекрасный секс, от которого он чувствовал одно удовольствие. Он сказал:

– Знаешь, сколько мы с тобой не были знакомы, ты всегда хотела от меня только одного.

– Чего же?

– Секса. Только его одного. И замуж ты за меня вышла, только чтобы трахаться, не так ли, Сьюзен? – Он сделал паузу, словно ждал ее реакцию. – Не так ли? Так ведь, Сьюзен? Я прав?

Женщина оглянулась: она смотрела на него с насмешливой улыбкой. Казалось, что она будто наслаждалась тем, что никто не знал, кто она в данный момент.

– А ты как думаешь? – спросила она, укладываясь на кровать. – А ты как думаешь? – она смотрела на него пристальным взглядом. – Что, это важно для тебя, кто лежит с тобой в постели? Когда-то ты не прочь был групповухи, не так ли, а?

Женя быстро соображал, кто это мог быть? Ребекка или Сьюзен? Кто из них? Эта мысль не давала ему покоя. Он анализировал все и вся, вспоминал Ребекку и Сьюзен. Сравнивал их меж собой. Наконец она сделал вывод и сказал совершенно уверенно.

– Черт побери, Сьюзен. Только ты была в моей жизни стервой.

– Да, – согласилась она, – стервой была, стервой и осталась. – Она встала с постели и продолжила говорить. – А что? Лучше дурой быть? Нет уж, эту роль пускай играют отщепенцы, им все равно ничего не светит. А стервы, хоть их презирают, они всегда добиваются своего, не так ли? Ты это знаешь не хуже меня.

– Да, – согласился Женя, – это так оно и есть. Но? – сделал он долгую и продолжительную паузу. – Вспомни, из своего стервозного характера ты и погибла. Если б не он, твой характер, то тебя не направили на Аляску. Вспомни, самолет, в котором ты летела, разбился.

– Нет, – ответила Сьюзен. Она накинула взятый из чемодана халатик. – Он не разбился. Авария была подстроена.

Эти слова рухнули на Женю, как снег в июне. Он был уверен, что самолет разбился сам. Он сам читал выводы комиссии, и там было написано, что крушение произошло из-за отказа рулевой тяги самолета. Насчет теракта ничего написано не было.

Женя, не привыкшей кричать, выкрикнул изо всей силы:

– Но я сам читал этот чертов доклад! Они что, ошиблись?

– Да, – сказала Сьюзен. – Катастрофа была подстроена.

– Но кем?

– А ты не догадываешься?

– Нет.

– Ребеккой, – сказала Сьюзен.

Женя был в растерянности. Он не мог поверить, что Ребекка способна на такое. Она и мухи в жизни не обидит, не то, что устроить крушение.

Женя сел на кровать и, взявшись руками за голову, сказал:

– Это не может быть? – он задавался одним и тем же вопросом. – Зачем ей это было надо? – он посмотрел на сидевшую возле него Сьюзен. Она ласково обняла его и прильнула на его плечо.

– Она хотела быть с тобой, – тяжело вздохнув сказала Сьюзен.

– Но также нельзя? – не понимал Женя поступка Ребекки. – Она что, сошла с ума? – он посмотрел на Сьюзен. – Объясни, я не понимаю?

Да, непонимание? Что это такое? Мы всегда стремимся понять, что нам внушают с самого рождения. Мы стремимся понять всех, кто с нами общается, но нас никто не хочет понять. Все внушают то, что им выгодно, и никто не хочет понять того человека, который хочет, чтобы его поняли. Это безразличие к окружающим есть равнодушие не только к ним, но и к своим близким.

– Она с самого вашего знакомства была равнодушна ко всем. Она хотела, чтобы все и вся было ее, ее и никого другого. Она желала присвоить себе все, все, чем могла владеть и чем владеть не могла. Так произошло и с нами. Она после знакомства с тобой, Женя, хотела тобой овладеть, чтобы ты стал ее собственностью. Выяснив, что ты собирался жениться на мне, а у меня на тот момент было неплохое состояние, она дождалась, когда мы поженимся, а затем через месяц устроила аварию самолета. Как она и рассчитывала, ты получил мое наследство, и затем она вышла замуж за тебя.

– Этого не может быть!?! – неистова воскликнул Женя. – Нет! Это просто невозможно! – у Жени возник припадок безумия. Он не мог поверить, что Ребекка была способна на такую подлость, на убийство? Он знал ее с лучшей стороны. Женя схватил Сьюзен за горло, повалил на кровать и выкрикнул. – Ты лжешь!

– Конечно лжет, – голос в его голове говорил об обратном. – Это она меня убила, а не я.

– Ребекка? – удивился Женя. – Ты где?

– Здесь, – сказал голос. – Я всегда была с тобой.

– Где же ты есть, черт возьми?

– В этом теле.

Женя посмотрел на женщину, которую чуть не задушил. Что за черт? Это не Сьюзен? Эта Ребекка? Он смотрел на нее нежным любящим взглядом. Отпустив руки от ее шеи, он поцеловал ее. – Любимая, – сказал он, – я по тебе скучаю.

– Я знаю, – ответила Ребекка – Но не стоит смотреть в прошлое. Надо жить настоящим. – Она сделала паузу. – Что было, то было, ничего уже не исправить.

Женя предположил:

– Значит Сьюзен права? Ты ее убила? Зачем?

– Затем, что она хотела оставить тебя без гроша в кармане, – сказала Ребекка. – Я не делала ничего, чтобы могло причинить тебе боль. Это не я, а она та злодейка, которая хотела разлучить нас.

– Она что, ревновала?

– Да, – призналась Ребекка. – Она нас ревновала и не просто ревновала, она ревновала меня к тебе.

Женя задумался. Что значит, ревновала ее ко мне? Она что?... – догадался он. – Она что, лесбиянка?

– Да, – подтвердила Ребекка. – Она была лесбиянкой.

Теперь Жене более или менее было понятно, почему он видел их в последний день жизни Ребекки вместе в постели. Да, именно, это так. Как же он раньше не догадался. Ведь все было очевидно, все яснее некуда. Теперь понятно, почему Сьюзен водила к нам домой своих подруг, когда он был на работе, почему всегда вместе с ними присутствовала третья персона. Да, она могла быть ею. Женя не до конца был уверен в этом. Его мучили сомнения. Он поинтересовался:

– Как Вы познакомились? Ведь ее чувства не могли возникнуть без веских на то причин?

В этот момент Ребекка свернулась словно змея. Со стороны казалось, что ее скручивает какая-то судорога. Судорога, которая бывает только у змеи, схватившей свою жертву. Затем она с невероятной высокой скоростью подняла спину и, сев на кровати, посмотрела на Женю ядовито-строгим взглядом, как бы предупреждая его о чет-то.

– Ты веришь этой сучке? – ядовито прошипела она. – Той, которая нас разлучила?

Женя на секунду загнулся. Он смотрел на нее и не мог понять, каким образом происходит с ним то, что сейчас происходит? Три женщины в одном теле? Как это вообще возможно? И возможно вообще? Он осторожно поинтересовался:

– Это ты, Сьюзен?

– Я. – ответила та. – А кого ты ждал? Санта Клауса? – ее глаза горели ненавистью и любовью. – Ты кому веришь? Этой? Которая тебя хотела убить?

Эти слова прогремели, как гром сквозь ясное небо.

– Как убить? – удивился он. – Это ты! Ты убийца, не она.

– Я? – рассмеялась Сьюзен. – Ты как был туп, так и остался идиотом, – говорила она. – Это она хотела убить тебя, не я.

– А доказательство?

– Тебе нужны доказательства? – Сьюзен сказала эти слова, словно не понимая, почему он ей все еще не верит. – Что ж, изволь, вот тебе доказательство. – Она встала с кровати, подошла к окну, резко обернулась и только хотела что-то сказать, как вдруг она упала. Ее тело не дышало. Женя подбежал к ней, нагнулся и, определив, что у нее обморок, позвал врача.

Врач пришел через пять минут, он осмотрел больную и, положив ее на постель, сказал.

– Она перенесла глубокий стресс. – Он внимательно посмотрел на Женю. Он выглядел почти так же, как и женщина. – У Вас все хорошо?

– Да, – ответил Женя. – все в порядке. Просто, – он посмотрел на лежащую на кровати женщину, – она хотела провести новый год вместе с родными. А тут такая погода.

– А, – не придавал никакого виду доктор сказанному Женей, – понимаю. – Он выписал лекарство. – А Вы кем приходитеесь больной?

– Моя невеста, – солгал он.

– Так вот, – сказал доктор, – Вашей невесте нужен полный покой. Сейчас я позвоню в скорую...

– Зачем?

– Ей нужен покой, – сказал доктор. – Хорошо бы она пару дней провела в больнице.

– Это обязательно?

Доктор посмотрел на женщину.

– Ей нужен уход, – сказал он. – И никаких вылетов в блажащие время.

– Хорошо, – понял Женя, – я позабочусь о ней.

– Хорошо, значит я оставляю ее на Ваше попечение.

Доктор оставил рецепт препарата, объяснил, как его принимать, и ушел.

Женя подошел к женщине, сел подле нее и ласково потрогал ее нежное лицо.

– Кто же ты такая, Софи? – задавал он сам себе этот вопрос и не находил на него ответ. – Кто же ты? Если ты – это они? – он подошел к окну. Снег прекратился. Скоро рейс. Рейс, на котором он не полетит. Ему нужно было знать правду, и ее могла ему дать только она, только Софи.

Глава 4

В квартире Жени (Эмма)

Я привез Софи к себе домой на следующее утро. За окном холодил свежий мороз. На улице не было никого. Все отсыпались после встречи нового года, и только некоторые люди, которые вынуждены были идти по своим делам, находились на улице. Выходной день, что может быть лучше! Ничего не делать, валяться на диване, задрать ноги кверху, и смотреть телевизор. Что может быть лучше! Пожалуй, лишь новогодние подарки от Деда Мороза.

Софи сидела в комнате и тупо смотрела телевизор. Она смотрела дискотеку восьмидесятых. Вот было времечко! Не то, что сейчас. Когда Софи слушала эти песни, она впадала в ностальгию по прошлому.

В комнату вошел Женя. Он принес на подносе два бокала горячего чая, конфеты и халву. Поставив поднос на журнальный столик, он сел около Софи и спросил:

– Ты в порядке?

Софи посмотрела на Женю. Тот смотрел на нее ласковым и нежным взглядом.

– Да, – ответила Софи. – Хорошо. – Сказав эти слова, Софи никак не чувствовала себя хорошо. Наоборот, она чувствовала себя шлюхой. Дело в том, когда она была в гостиничном номере, она все ощущала, что происходило с ее телом. Она чувствовала, как ее тело было в теле Жени, она знала, о чем говорили с ним Ребекка и Сьюзен. Она была ими обеими и не понимала, как это вообще было возможно? Как могло произойти то, что на первый взгляд было невероятно? Она думала обо всем этом и не могла понять, что вообще произошло в том номере. – Знаешь... – сказала она. И посмотрев в глаза Жени, словно извиняясь за прошлую ночь, сказала: – Я сожалею, что Вы из-за меня не улетели в Нью-Йорк. – Затем она спросила: – Не расскажете, что вчера произошло?

– А Вы что, не помните?

– Помню, – призналась она. – Но я вчера была в буквальном смысле в не себе, это состояние никак не кажется для меня нормальным. – Она сделала длинную паузу, как бы давая понять, что сожалеет, что так все произошло. – Я не такая! Я совсем другая, не такая, какую Вы видели меня вчера.

Женя понимал, что Софи не врет. Вчера эта женщина была не собой. Кем угодно, но не Софи.

– Вы не виноваты, – успокаивал ее он и, предложив чашечку чая, добавил. – Вчера вечером с нами обоими произошел случай, который нельзя объяснить ни с одной научной точки зрения, – сказал он. – С медицинской точки зрения это был буйный всплеск человеческого подсознания. Расщепление клеток головного мозга и создание иной реальности.

Софи взяла чашку чая и сказала:

– Вы хотите сказать, что у меня шизофрения? – она была в недоумении. – Вряд ли.

– А у Вас ее нет?

– Нет, – заверила его Софи. – Нет и быть не может.

– С чего эта уверенность? – спросил Женя. – И уверены Вы в этом вообще?

Женя усмехнулся. Он знал, что вчерашний вечер – это вечер прошлого. Все старое нахлынуло на него, как снег на голову. Все то, что он пытался забыть, всплыло на поверхность. Да, ему напомнили то, о чем он так долго пытался забыть. Но прошлое преследовало его и не отпускало. Тому было напоминание – событие этой ночи. Теперь Женя не был уверен, что их встреча была случайной. Нет, она случайной не была. Эта злодейка судьба напомнила ему о прошлом. Да, это она, судьба, больше некому.

– Нет, – сказал он. – Я так не думаю. Мы оба совершенно здоровы. – Он встал с дивана, подошел к висящему на спинке стула пиджак и извлек из внутреннего кармана фото Ребекки и, посмотрев на изображение на фото, подумал, что это фото виновато в том, что произошло в номере тринадцать. Он сказал: – Дело в этой фотокарточке. Вчера, увидев в ней что-то странное, Вы изменились.

Софи не поняла его слов.

– Что значит изменилась?

Женя подошел к Софи сел рядом и сказал:

– В Вас что-то вселилось. Я не понимал, что? Пока не понял по Вашему поведению, что это была Сьюзен.

– Кто такая эта Сьюзен?

– А Вы не помните?

– Нет, – ответила задумчиво Софи. – Не помню.

Женя посмотрел на фотографию. На ней была изображена Ребекка. Только она и никто другой. Всмотриваясь в это фото, Женя не мог понять, куда делись те черты женщины, которую они приняли за Сьюзен.

Заметив, что у Жени растерянный вид, Софи поинтересовалась:

– Что-то случилось?

Женя растеряно посмотрел на Софи. Его глаза выражали недоумение. Он не понимал, как вообще такое возможно? Ведь вчера на этом фото были видны очертание Сьюзен, а сегодня?

– Она исчезла!? – воскликнул Женя и, радостно истерически улыбнувшись, воскликнул, что было мочи. – Свободен!

Софи не понимала, что происходит с Женей. Ей казалось, что он сошел с ума, иначе и не скажешь. Софи удивлено спросила:

– Что с Вами?

– Этот призрак исчез! – радостно воскликнул он. – Я так долго ждал этого! – облегченно вздохнул он, и с его груди упал камень. Он наконец мог вздохнуть спокойно. Да, она ушла. Ушла, возможно, навсегда. Как он рад был этому.

– Наконец я избавился от нее, – сказал он. – Она ушла. Ушла из моей жизни навсегда.

– Кто? – не понимала она. – Кто ушел?

– Как кто? Сьюзен. Смотри на фотографию, там, кроме Ребекки, никого больше нет.

Софи взяла фотографию и посмотрела на нее. Видя только гордо стоящую женщину, она не понимала, о чем говорит Женя. Да, на фотокарточке была изображена только Ребекка. Только она и никого больше.

– А кто должен быть изображен на этой фотографии?

– Вы разве не помните? – удивился Женя. – Вчера ночью? Я показал Вам эту фотографию, на ней были изображены черты женщины.

Софи не понимала.

– Какой женщины?

– Женщины с фотографии, ее фантом. Фантом Сьюзен, – объяснял он, и тут, заметив, что Софи действительно не помнит, что было изображено на фотографии, он осторожно поинтересовался: – Вы не помните, что было на этой фотографии?

Софи недоуменно посмотрела на Женю. Она хотела что-то ему сказать, что-то очень важное, но не могла. Не могла потому, что не знала, что сказать? Что с ней произошло? Почему она ничего не помнит про это фото.

– Если она была на фото, – сказала она, – то куда она вообще могла деться, а?

Женя задумался. Он действительно не знал, куда могла она деться. Ее не было на этой фотокарточке, да и была ли она вообще. Сегодняшняя ночь его убедила, что никто не может

быть уверенным в своих действиях. Он сомневался, что Сюзен погибла по воле случая. Возможно, как она сказала, крушение было подстроено. Подстроено тем человеком, которому он доверял и которого он любил. Вообще с этой аварией было не все ясно. Дело быстро замаяли.

– Я не знаю, – сказал он. – Где она сейчас я не знаю.

В это самое время на кухне возник шум.

– Кто это?

– Я не знаю, Софи.

В этот миг из кухни раздался довольно знакомый голос.

– Женя, ты есть будешь?

Женя и Софи переглянулись. Софи была напугана тем, что в квартире кроме них еще кто-то есть.

– Кто это?

– Эмма, – сказал он. – Она моя бабушка. – Тут он представил, как сегодня он пришел домой и привез Софи. Он никогда не приводил никого к себе домой, а тут? – Я не помню, – сказал Женя, – когда мы пришли, она была здесь? – этот вопрос рассеялся сам собой.

– Идите обедать, – сказала Эмма. – Софи, Вы так и будете спать, Женя, пора и подкрепиться.

– Да, – крикнул в ответ он. – Сейчас будем.

Софи была в растерянности. Как она представится бабушке Жени? Ведь ее здесь не должно было быть. Она здесь случайно. Да и к столу выйти в таком виде, как она, не имела права.

– Что я скажу Вашей бабушке?

– Ничего, – ответил он и добавил: – Вы с ней поладите, она у меня замечательная.

Да, Женя не обманул. Его бабушка была действительно замечательной женщиной. Ей было около семидесяти лет. Упитанная маленькая женщина. В расцвете сил. Ее годы не были ей в тягость. Она говорила так: человек чувствует себя не по годам, а как он живет. Если лечь на постель и вспомнить все свои болячки и переживания, то не проживешь и года. Надо жить и радоваться жизни. Вот один из залога долголетия.

Садясь за стол, Софи не знала, что сказать. Она не знала, как ее сейчас примут. Что вообще будет дальше с ней. Но это все было пустяки по сравнению со столом, на котором лежали разные сладость и вкусы. Некоторые блюда она не знала. Никогда не видев их, она даже не знала, как и с чем их есть.

– Вы спросите, откуда такие блюда? – накладывая салат, сказала Эмма. – Они собственного производства, – успокоила она Софи. – Сейчас много того, что и есть-то не будешь, а у меня все свое, с собственного огорода.

Софи спросила:

– У Вас есть огород?

– Конечно, есть, – сказала Эмма. – Недалеко от Москвы.

– Да, – подтвердил Женя, – там замечательно.

– Но сейчас зима? – не понимала Софи. – Какой огород? На улице минус тридцать.

Этот вопрос казался для Софи совершенно закономерным. Она не любила, когда ее обманывают.

– Да, – согласилась Эмма, – зимой никакого урожая не соберешь, это урожай прошлого лета.

Удовлетворенная этим ответом, Софи спросила:

– Что было сегодняшней ночью? Неужели я вела себя неприлично?

– Нет, – ответила Эмма, ставя на стол три порции салата. – Все было прилично, – заверила она ее. – Просто сегодня Вам стало не по себе, и Женя привез Вас в нашу квартиру.

– Но почему? Неужели нельзя было отвести меня в больницу?

– Конечно, можно, – сказал Женя. – Но в новый год в больнице дежурят только практиканты, – объяснил он. – Я не хотел, чтобы они видели Вас такой. – Он сделала паузу, как будто извиняясь за свои слова.

– Какой такой?

Женя подбирал слова, чтобы оправдаться в глазах Софи. Но не мог найти подходящие слова. Заметив это, Эмма сказала, как бы намекая на то, что он мог бы сказать:

– Беззащитной.

– Да, – подтвердил Женя, – именно это я и хотел Вам сказать. – Он сделал снова длинную паузу, как бы пытаясь проанализировать это слово и то, что с ним могло быть связано. Он не сказал это слово, решив, что оно, будучи уже сказанным Эммой, сказал. – Красивой. – И в тот же миг он про себя подумал, правильно ли он выбрал слово для нее.

Софи рассмеялась.

– Беззащитной? Ну Вы и скажете, черт побери, беззащитной? – ее еще никогда не называли беззащитной. Она всегда умела постоять за себя. Постоять в любой ситуации. – Ну это Вы хватили через край. – Она посмотрела на Женю. Тот недоуменно смотрел на Софи. – Знаете, Ваша бабушка и то сказала лучше, чем Вы, Женя.

Тот посмотрел на Эмму. Та, приложив ладонь ко лбу, показав ему, что он должен думать, прежде чем говорить, поспешила предложить первое. Обстановка была напряженной и, чтобы разредить ее, Софи сказала:

– Не откажусь.

Эмма, разлив в тарелки суп харчо, поставила его на стол.

– Угощайтесь.

Софи поблагодарила Эмму за суп и, взяв со стола ложку, приступила к трапезе.

– Все же скажите, что произошло со мной? – попросила она. – Расскажите, а то я ничего не помню, – призналась она. – Я ничего не помню.

Женя спросил:

– Но вчерашний вечер Вы помните?

– Только до того момента, как Вы показали мне фотографию.

Эмма озабоченно спросила:

– Какую фотокарточку?

– Ту, где Ребекка стоит у картины с девочкой.

– Ты ее еще не выбросил? – рассердилась Эмма. – Сколько можно жить одним воспоминанием?

– Это не воспоминание, – возразил Женя. – Это реальность.

– Реальность? – Эмма была в неистовстве. Она знала своего внука лучше любого. – Ты никогда не отказался бы от прошлого, – знала она. – Никогда.

– Да, – ответил он, – никогда. – Это часть моей жизни, и выбросить ее на ветер я не имею никакого права.

«Женя был прав, – думала Софи, – он не может отказаться от прошлого, каким бы ужасным оно ни было».

– Вы с этим согласны? – спросила Эмма, видя, что Софи погрузилась в свои мысли. Она хотела, чтобы никто не был одинок за столом.

– Что?

Эмма снова спросила:

– Вы с этим согласны?

– С чем?

– С тем, что нельзя забывать свое прошлое. – В ее словах был слышан голос помощи, как будто она хотела, чтобы Софи сказала то, что она хочет услышать, а не то, что у нее на уме.

– Я считаю, что прошлое – неотъемлемая часть нашего будущего.

– А если прошлое убивает? – в словах Эммы была истина. Многое то, что мы хотели забыть, всплывает наружу. Память – как бы чистый листок, на котором мы пишем свою судьбу. Есть моменты, которые нас мучают до смерти, и эти моменты мы хотим забыть, но не можем, потому что наша память не дает нам этого сделать.

Софи не знала, что ответить. Да, этот вопрос мучил каждого человека. Как избавиться от прошлого, которое надо забыть, но оно не забывается. Что-то не дает забыть, что-то, что мы не можем контролировать.

– Наше прошлое – это наше настоящее, – сказала Софи. – Да, это так. Я уже говорила, что я считаю, что прошлое – неотъемлемая часть нашего будущего. Да, это так. Прошлое нас преследует на каждом шагу нашей жизни. Оно идет за нами и всякий раз напоминает нам о себе, когда мы про него забываем.

Женя был удовлетворен этим ответом. Он считал, что в общем понятии о прошлом так должно и быть. Никто не может изменить его. Мы учимся на ошибках прошлого, чтобы не совершить их в будущем.

Женя обратился к бабушке. Он сказал:

– Вот видишь, Софи согласна со мной.

Эмма ответила:

– У каждого человека своя точка зрения на ту или иную ситуацию. Я же считаю, что тебе стоит разорвать ту нить прошлого и настоящего, которая тебя связывает со Сьюзен и Ребеккой. Они – прошлое, его уже не вернешь никогда. Только боль, и больше ничего.

Эти слова звучали из уст Эммы как пророческие. За все то время, как погибла Ребекка и умерла Сьюзен, Женя не мог избавиться от мысли, что это он и больше никто виноват в их гибели. Хотя Ребекка и погибла в авиакатастрофе, Женя винил себя в ее гибели. Он считал, нет, он был уверен, что если б они не поссорились, то Ребекка не села на этот чертов самолет и осталась жива. Он посмотрел на Эмму, затем перевел взгляд и посмотрел в глаза Софи. Ах, как она ему напоминала Ребекку. Он в какой-то момент подумал, что она вернулась к нему, и вот теперь они никогда не расстанутся. Они будут жить вечно и умрут в один день. Но вот он посмотрел на часы. Полтретьего.

– Извините, – сказал он, – мне надо уйти.

– Ты куда? – удивилась Эмма его стремительному решению уйти. – Сегодня новый год! Никаких дел у тебя нет. Куда ты?

– Мне надо побыть в одиночестве, подумать над вашими словами. – Он вышел из-за стола, направился в прихожую.

Эмма спросила:

– Ты скоро вернешься?

– Не знаю, – ответил Женя. Он надел зимнюю куртку и вышел из квартиры.

Женщины остались одни.

Глава 5

Квартира (Беседа)

– Что ж, – сказала Эмма. – Вот мы и одни.
– Да, одни. – В голосе Софи Эмма почувствовала тревогу. Казалось, что Софи волнуется за него.

Эмма спросила:

– Вам нравится мой внук?

Софи не поняла вопроса:

– В каком смысле?

– Вы прекрасно понимаете, в каком, – сказала Эмма. – Я вижу, Вы переживаете за него.

– С чего Вы это взяли?

Эмма была умной женщиной. За всю прожитую ею жизнь, она видела много такого, что молодое поколение никогда не видело. Пройдя огонь, воду и медные трубы, она могла, не глядя на человека, понять, кто он и чем он дышит.

– Софи, я прожила долгую жизнь, я видела все то, что можно увидеть, и поверьте мне, Софи, я вижу, когда кто-то равнодушен к кому-то. – Она сделала паузу, давая осмыслить Софи сказанное ею. – Возможно, – предположила она, – Ваша встреча с моим внуком не была случайностью. – Она сделала еще одну длинную паузу. – Скажите, Вы верите в судьбу?

Слова Эммы были для Софи пророческими. Да, ей нравился этот человек, нравился Женя. Несмотря ни на что она была к нему равнодушной, и, возможно, он к ней. Да, их встреча не была случайной, она была предопределена их судьбами.

Кто же мог их свести? Судьба? А может его прошлое? Может это была Ребекка или Сюзен? Кто знает?

Софи честно ответила:

– Да, верю.

– Вы считаете, Ваша встреча была случайной?

Софи не понимала, к чему все эти вопросы?

– Почему Вы у меня это все спрашиваете?

Эмма ответила:

– Мне кажется, нет, я просто уверена, Ваша встреча не была случайной.

Софи тоже считала так же. Хоть она в первый момент их знакомства не считала так, лишь после того, как он увидел в ней Ребекку, она поняла, что их встреча не была просто случайной. Этот снегопад, нелетная погода – все говорило о том, что их встреча была предопределена.

– Случайностей не бывает, – ответила Софи. – Есть только реальность.

Эмма тотчас спросила:

– Какая реальность? – она сделала паузу, смотря в глаза Софи, она пыталась что-то понять. – У Вас что-то было? – она надеялась услышать отрицательный ответ, хотя в глубине своих чувств она знала обратное.

Не поняв, зачем Эмма спрашивает ее об этом, Софи поинтересовалась:

– Почему Вам это интересно?

Эмма долго молчала, пытаясь не сказать что-нибудь лишнего. Она знала своего внука и знала, что он никогда не разделит постель с первой встречной. Она сказала:

– Мой внук всегда был честен сам с собой и с другими по мере возможности, я не хотела, чтоб он нарушил свои принципы.

– Какие принципы? – не поняла Софи. – Принципов у человека может быть много.

– Это так, – согласилась Эмма. – Но тут идет речь о принципе чести, – сказала Эмма. – Мой внук из тех типов людей, которые все в своей жизни делают по чести.

– Понимаю, – сказала Софи. – Он из тех, кто выполняет свои обещания.

– Совершенно верно. – Эмма сделала паузу. – Так у Вас было что-либо с Женей?

Этот вопрос казался для Софи несложным. Фактически у нее с ним ничего не было да и быть не могло. Но как объяснить ей сегодняшнюю ночь? Поверит ли она в то безумие, что случилось сегодня ночью? Этот вопрос спорный. Возможно, она и поверила бы рассказу Софи. Но что, если нет, что если Эмма не поверит ей? Софи с трепетом в душе сказала:

– Это важно?

Эмма поняла, что секс был. Она знала, что Женя никогда бы не лег с кем попало в постель, значит, это она, Софи, первая положила его в постель или легла сам. Да, так оно и было на самом деле. Женя, была уверена Эмма в своем внуке на сто процентов, никогда не ляжет с кем попало в постель и, тем более, не будет заниматься... – тут Эмма остановилась. Она вспомнила историю со Сьюзен. Тогда? А если это Сьюзен? Она вернулась и сидит передо мной? – этот вопрос, на который не было ответа, мучил Эмму. Что если это не Софи, а Сьюзен? Если она снова пришла в нашу семью, чтобы окончательно уничтожить ее. Как она уничтожила ее, когда была здесь.

– Значит Вы были вместе, – сказала Эмма, смотря в глаза Софи. – Да, Вы были вместе. – Тут она сделала паузу и как бы в невзначай добавила. – Тебе понравилось, Сьюзен?

Софи не поняла, почему Эмма назвала ее Сьюзен. Ведь она не Сьюзен, она Софи.

– Вы ошибаетесь, – сказала она. – Меня зовут Софи. – Она сделала паузу. – Женя мне рассказал эту историю, – сказала она печально. – Но как я поняла из этой истории, я не похожа на Сьюзен, я похожа на Ребекку. – Она снова сделала паузу, затем она попросила: – Расскажите мне о ней, пожалуйста.

Эмма не могла понять, почему она заинтересовалась Ребеккой. Это дело давно минувших лет.

– Почему Вы хотите, чтобы я рассказала Вам про Ребекку?

– Я хотела бы помочь Жене.

– Помочь? – удивилась Эмма. – Моему внуку не нужна помощь, особенно от тех, кто не знает его.

Эти слова были для Софи не новы. Она уже слышала их. Пусть даже не от нее, не от Эммы. Она слышала эти слова от тех людей, которым она хотела помочь. Многие люди нуждались и нуждаются в помощи, Софи помогала им по мере своей возможности. Некоторые благодарили ее, а некоторые считали, что они сами справятся со своими проблемами. Эти люди игнорировали помощь, какой бы она не была.

– Я помогаю людям, – сказала она. – Тем людям, которые нуждаются в помощи.

Эти слова заставили Эмму задуматься. Жене, конечно, была нужна помощь, но помощь не от человека, который был чужим в этой семье.

– Вы помогаете Людям? Как?

– Некоторым людям не хватает элементарного общения с кем-либо, – сказала Софи. – Некоторые просто не могут поделиться своими тайнами. Тайнами, которые их тяготят, а в случае с Женей они его попросту убивают.

Эмма не могла понять, кто такая Софи. Она предлагала свою помощь и в тоже время говорила, что любит тайны. «Кто их не любит, тайны?» – подумала Эмма. – «Нет человека...» Тут она прервала свою мысль, раздумье и поинтересовалась у собеседницы. – Вы любите чужие тайны? – этот вопрос прозвучал так, что у Софи пересохло в горле. Дело в том, что Эмма задала этот вопрос так, как будто испытывала Софи. Казалось, что она уже знала на него ответ и, чтобы не сказала Софи, Эмма попросту не поверила ничему, что скажет Софи. – Ведь это так? – на лице Эммы появилась зловещая улыбка. – Не правда ли?

– Нет, – поспешила ответить Софи, – это не правда.

Эмма смотрела в глаза Софи. Со стороны казалось, что она испытывает ее, испытывает этим испытывающим испепеляющим взглядом.

Софи поспешила сказать:

– Я не виню Вас. Ваше недоверие понятно. Я тоже не поверила первой встречной, но Вы знаете сами – Жене нужна помощь.

– Вам-то что за дело? – Эмма смотрела на Софи, но не тем испытывающим взглядом; она пыталась теперь понять, что Софи нужно от Жени или их семьи? – Вы с Женей едва знакомы, да и сюда Вы не попали без его помощи. – Она сделала паузу и напрямую спросила: – Скажите честно, что Вам от нас надо?

– Я сказала, ничего, – продолжала утверждать Софи. – Но если Вам интересно?...

– Интересно что?

Тут Софи поинтересовалась:

– Скажите, я похожа на нее?

Эмма не поняла, она спросила:

– На кого?

– На Ребекку?

Эмма посмотрела на Софи.

– Да, Вы с ней похожи, как две капли воды.

Софи налила себе в бокал стоящий на столе сок, выпила его и спросила:

– Он ее еще любит?

– Да, любит.

– Я тоже так думаю, – сказала Софи. – Сегодня в аэропорту он принял меня за нее.

Эмма смолкла. Она долго молчала, о чем-то думая, на ее глазах появились слезы, затем она умоляюще попросила:

– Расскажите мне все. Все то, что произошло там в аэропорту. Прошу Вас, просто умоляю, расскажите, что произошло там.

Софи, как могла, успокоила Эмму, заверив ее в том, что все ей расскажет про эту ночь в аэропорту и что произошло с ними в гостинице.

Они покинули кухню, пройдя по коридору, они вошли в комнату. В ней стояла старая мебель, часы с боем, и на стене висела картина. Софи сразу же узнала ее. Эта была та картина, на которой была нарисована девочка, красивая брюнетка. Но почему-то на этой картине была изображена женщина – ее она тоже видела на той фотографии, где была изображена Ребекка. То есть не ее саму, а ее очертание. Софи спросила:

– Чей это портрет?

– Сюзен, – сказала Эмма. – Это портрет Сюзен. – Она села на диван. – Я хотела его выбросить, – сказала она. – Женя против.

Софи села возле Эммы. Она смотрела на эту картину и не могла отвести от нее взгляд. Что-то притягивало ее к ней, чем-то она ее заорожила. Видя это, Эмма встала с дивана, подошла к холсту и закрыла его висевшей над ней черной шторой.

– Видите, как этот холст действует на Вас, – сказала Эмма. – Так же он действует на остальных.

Эмма села на диван.

У Софи не было слов. Она восхищалась этим полотном.

– Кто ее нарисовал? – спросила она, хотя уже знала на него ответ. – Ребекка?

– Да, – удивилась Эмма. – Это нарисовала Ребекка. – Она испугано посмотрела на Софи. – Как Вы это узнали?

– Мне рассказал об этом портрете Женя, – пояснила она. – От него я узнала про нее.

Эмма снова попросила:

– Расскажи, что произошло в аэропорту?

– Что ж, – начала свой рассказ Софи, – познакомились мы в зале ожидания. Мы сидели рядом друг с другом...

Эмма внимательно слушала рассказ Софи, анализируя все то, что она говорила. Она не пропускала ни строчки из рассказа Софи. Она слушала внимательно, как Женя увидел в ней Ребекку, как он описал Сьюзен, и самое неприятное из этой истории – как она была не в своем теле, а оно занималось любовью с Женей. – Женя называл ее Сьюзен, – сказала Софи. – Мое тело? Как это вообще возможно, чтобы в мое тело кто-то вселился, а я его покинула?

– Когда была жива Сьюзен, то можно было увидеть и не такое!?

– Что Вы имеете в виду?

Эмма не знала, что ответить. Она хотела что-то сказать, но не могла. Но вот, пересилив себя, зная, что все то, что она скажет, никогда она никому не говорила, только держала это в себе, в себе и не с кем этим не делилась, она сказала:

– То, что я сейчас скажу – это наша тайна.

Софи удивилась.

– И Вы готовы ей поделиться?

– Готова, – ответила Эмма. – Пора поставить точку в этой истории.

– Когда была жива Сьюзен, в нашей семье происходили странные вещи. Например, в квартире часто происходили несчастные случаи. Кто-то ломал ноги или руки, в душе отключалась холодная вода и лил один кипяток, а человек, который был в душе, попадал в больницу с ожогами. Вскоре эта квартира считалась проклятой, а Сьюзен прозвали приспешницей Дьявола. Но сама Сьюзен не верила в эти совпадения. Она считала, что это лишь случайность и не боле. Женя, видя все те злоключения, которые происходили с его женой, посчитал, что она и есть сама сатана. Он ушел от нее и в тоже самое время он познакомился с Ребеккой. Ребекка полностью заняла его сердце. Он был счастлив с ней, пока... да, авиакатастрофа поставила все на свои места. Ребекка погибла, оставив Женю одного. Да, Женя остался один. Наедине с самим собой. С тех самых пор он один.

– Но Женя говорил, что на холсте изображена девочка, которую изобразила Ребекка?

– Это так, – подтвердила Эмма. – На картине девочка. – Она сделала паузу и тяжело вздохнула. – Ребекка нарисовала не Сьюзен, – призналась она.

Сердце у Софи замерло. Она чувствовала, что она сейчас услышит то, что не хочет слышать. Она знала ответ на этот вопрос и боялась услышать правду.

– Кто изображен на картине?

– Алиса, – трепеща сердцем, сказала Эмма. – Ее зовут Алиса.

– Алиса? – удивилась Софи. – Кто она, Алиса?

– Дочь Сьюзен, – ответила Эмма. – Она ее дочь.

– Дочь? – удивилась Софи. – Ни о какой дочери Женя не рассказывал, – сказала она и тут же добавила. Правда, он говорил что-то о своих детях в Америке, но эти дети от Ребекки. Так по крайней мере он сказал.

– Да, у него есть дети от Ребекки, – сказала Эмма. – Но у него есть еще одна дочь от Сьюзен. – Она сделала паузу. – Правда, он не хочет об этом ни с кем говорить.

– Почему?

– Это не его ребенок.

Слова Эммы были однозначны. Возможно, она нагуляла ребенка, и Женя знал об этом.

– Кто же его отец?

– Этого никто не знает, – сказала Эмма. – Сьюзен не говорила об этом.

– Не говорила? – задумалась Софи. – Почему?

– Этого я не знаю, – призналась Эмма. – Как-то раз, я чисто по-женски спросила, кто отец Алисы, она лишь ответила, что ее отца знают многие.

– Кто же он?

– Она не сказала.

Софи понимала Сьюзен. Какая женщина скажет правду своему мужу? Дети ее, и только ее. А кто отец? Не важно. Важно лишь то, что они есть. Да, Софи понимала этих женщин. Она сама родила одна, без всякой поддержки. Эта были только ее дети, и никого больше. Да, она была из тех женщин, которые воспитывали детей одни, без кого бы то ни было. Только они вдвоем, и больше никто.

– Вы понимаете, почему Сьюзен не могла сказать, кто отец Алисы? Она, конечно, знала, кто ее отец, но говорить о нем она не хотела.

– Не хотела? А может быть, она боялась?

– Боялась, что?

Эти слова, произнесенные Эммой, испугали ее. Она почувствовала чье-то присутствие в комнате. Как будто кто-то смотрел на нее. Кто-то, кто не хотел, чтобы его узнали. Он или оно было поодаль от них. Казалось, он смотрел на них, словно предупреждая, – не стоит говорить об этом. В комнате появилось ощущение страха и пустоты. Как будто кто-то опустошил все. Оставив лишь одну бездонную пустоту.

– Вы это чувствуете? – спросила Эмма у Софи. – Вы чувствуете это ощущение полной опустошенности?

Но Софи ничего не чувствовала, да и не могла она это чувствовать. Помогая людям, она видела в них все, что только можно увидеть, и ничем больше ее не удивил.

– Что я должна чувствовать? – удивилась она. – Я ничего не чувствую.

– Не чувствуешь? – удивилась Эмма. – Как же можно этого не чувствовать? – не понимала она.

– Нет, – сказала Софи, вставая с дивана. – Я ничего не чувствую да и чувствовать не могу.

– Почему?

– У меня нет никаких ощущений, – сказала Софи. Нет никаких чувств. Вообще ничего нет.

Эмма ужаснулась.

– Как же Вы живете? Без чувств?

– Почему без чувств, – сказала Софи. – Чувства есть, но они не такие как у Вас.

Эмма испугалась, за свою жизнь: она не встречала человека, который ничего не ощущал. Всякий человек что-то ощущает, но полностью лишённого ощущения Эмма никогда не встречала.

Она видела, как Софи подошла к холсту и, сдернув занавесь, посмотрела на Эмму.

– Что Вы делаете?

Софи посмотрела на портрет и сказала одно слово.

– Алиса.

Это слово она произнесла с любовью и нежностью.

Эмма спросила:

– Что происходит? Почему Вы открыли этот портрет?

Софи пристально посмотрела на Эмму. В ее взгляде промелькнуло что-то зловещее, что-то в нем было неприятное, опустошенное. Она уже когда-то видела этот взгляд. Да, этот взгляд, где же она его видела? Конечно! Сьюзен. Это ее взгляд. Ее и больше ничей. Это она, та Сьюзен, которую она знала. Но как такое возможно? Она же мертва?

– Сьюзен? Это ты?

Та посмотрела на портрет. Казалось, что она восхищается им.

– Сьюзен? – спросила она и, посмотрев на Эмму, сказала. – Сьюзен умерла. Ее нет и быть не может. Потому что она умерла.

– Кто же ты такая?

Софи подошла к окну и посмотрела на улицу. За окном пурга, мороз. Что за зима? Всем зимам зима. Пять лет подряд снега не было. Точнее он выпадал к концу января. Ну что это за зима? Не зима, а непонятно что?

– В этом году снежная зима, – сказала Софи. – Давно такой не было.

Эмма встала с дивана и, подойдя к Софи, посмотрела в окно и согласилась с ней:

– Да, зима в этом году хорошая, мороз, снег выпал, что еще надо?

– Ничего, – ответила Софи и добавила: – Вы спрашиваете, кто я? Это не так важно, я хочу помочь Жене. Видя, как он страдает, я не могу смотреть на него и ничего не предпринимать. – Она сделала тяжелою паузу. – Он погибнет без моей помощи.

Эмма удивилась:

– Почему он должен погибнуть? Мой внук способен за себя постоять.

– Я, конечно, уверена, что Ваш внук за себя постоит, – заверив Эмму, Софи добавила: – Но сможет ли он защитить себя от себя самого.

– Что Вы имеете в виду?

– Я видела его, когда он увидел во мне Ребекку: поверьте, зрелище не из приятных.

Эмма не понимала, что хочет от нее Софи. На первый взгляд она просто была женщиной, попавшей в сложную ситуацию. Но теперь, после их разговора, Эмма засомневалась в том, что Софи надо от нее. Возможно, она видела то, что не должна была видеть, но она это увидела и теперь хочет что-то выяснить?

– Скажите? Что Вам надо от моего внука?

Этот вопрос поставил в Софи в тупик. Она не знала, что ответить на него. Ведь она действительно хотела помочь Жене. Она уже когда-то видела подобное состояние и знала, что добром это не кончится. Несколько лет тому назад ее друг сошел с ума от любви. Вы спросите, как такое возможно? Просто он не пережил разлуку. Она ушла к другому, и тот пытался понять, чем тот лучше его? Что у него такое, что нет у него? В конце концов, он сошел с ума. Но это был единичный случай за прожитую жизнь Софи или Софьи, как было написано у нее в паспорте.

– Ничего, – ответила Софи, – просто я видела нечто похожее, – сказала она. – Поверьте, добром это не кончилось.

Эмма задумалась.

– У Вас был аналогичный случай?

– Был, – призналась она. – Он был с моим братом. Он никак не мог понять, почему жена ушла к другому, и, в конце концов, сошел с ума. Правда, его вылечили, но он так и не может смириться с тем, что его бросили. Теперь он совершенно один.

Эмма, выслушав Софи, сказала:

– А Женья тут причем? В их судьбах нет ничего общего?

Софи возразила:

– Нет, есть.

– Что же это?

– Неспособность человека рационально мыслить, – сказала Софи. – Он останавливается на одном объекте и никак не может выбросить его из головы. Он хочет избавиться от этой новизны, но не получается. Его разум не способен мыслить адекватно. Не переключаясь на другое, он остается в тени прошлого и постепенно сходит с ума. – Она сделала паузу. – Так же и у Жени. Ему надо толчок для того, чтобы он забыл прошлое и жил дальше.

Эти слова не лишены здравого смысла. Да, человеческое сознание – это потемки, и кто его поймет? Тот поймет, как мыслит человеческий мозг, и почему он работает лишь на пять процентов от своей работоспособности.

– Допустим, – сказала Эмма, включая телевизор. – Но я не пойму, какой для Вас резон помогать чужому для Вас человеку?

– Об этом попросила меня сама Ребекка, – неожиданно для Эммы ответила она. – Дело в том, что я сестра Ребекки.

Эмма опешила. Она смотрела на Софи и не могла понять, правду ли говорит эта женщина. Ведь у Ребекки не было сестры, по крайней мере, та о своей сестре ничего не говорила.

– Вы лжете! Это неправда! У Ребекки не было никакой сестры.

– Нет, – продолжала утверждать Софи, – была. Правда, мы не ладили, но Ребекка моя сестра.

Эмма внимательно посмотрела на Софи. Казалось, что она испытывает ее своим взглядом. Возможно ли, что эта женщина, сидевшая возле нее, была сестрой Ребекки? В это Эмма не могла поверить.

– Чем докажете? Я требую доказательств.

– Вы помните фамилию Ребекки?

– Да.

– Какая у нее фамилия?

– Волкова.

– Верно.

– А Ваша?

– Волкова.

– Это просто совпадение.

– Могу доказать, что это не так.

– Докажите.

– Где моя сумочка?

– Не знаю. – Эмма оглядела комнату. – Здесь ее нет. Наверно, в той комнате, где Вы ночевали.

Софи встала с дивана, прошла в прихожую, а затем в другую комнату. Вскоре она вернулась с сумочкой. Вытащив из нее свой паспорт, она протянула его Эмме.

– Смотрите, – сказала она. – Вот доказательство.

Эмма взяла документ, открыла его на странице, где пишут имя и фамилию. Волкова Софья Эдуардовна. Затем дата рождения и когда выдан.

– Это только совпадение. Паспорт не является доказательством Вашего родства с Ребеккой. Она могла его попросту потерять.

– Это так, – сказала Софи. – Но Ваша фамилия не Волковы?

– Нет.

– Ваша фамилия Лебедевы. Это так.

– Верно, – подтвердила Эмма. – Мы Лебедевы.

– Ребекка не была расписана с Женей, ведь так?

– Так, – подтвердила Эмма. – К чему Вы клоните?

– Вот тут-то и заключается ошибка.

Эмма не понимала.

– Какая ошибка?

– Они были женаты, – сказала Софи. – В доказательство я могу показать Вам свидетельство о браке, они были зарегистрированы четвертого января тысяча девятьсот девяносто девятого года. Они поженились во Франции.

Эти слова убили Эмму. Она потеряла сознание. Она не могла поверить в то, что Женя все же женился. Он всегда говорил ей, что никогда не женится, а сам? «Что сам?», – подумала она, – «он не мог жениться, просто не мог».

– Это ложь! «Этого не может быть». – сказала она. – Он бы не посмел жениться без моего на то позволение!

– Я понимаю Ваши чувства, – сказала Софи, наливая Эмми двадцать капель вальерьянки. – Но это так, – сказала Софи. – И я тому свидетельница.

– Вы?

– Да, я, – подтвердила Софи. – Свадьба проходила довольно скромно.

– Ладно, допустим, – сказала Эмма. – Но скажите, сегодня вы встретились не случайно? – была уверена Эмма. – От моего внука Вам что-то надо?

– Мне от Вашего внука ничего не нужно, – заверила ее Софи. – Я просто хочу помочь.

– Помочь? С какой радости? Только из-за того, что Вам так сказала покойная сестра?

Софи не было, чем парировать этот вопрос. Эмма была права: всегда что-то нужно кому-то от кого-то. Но в данном случае Эмма ошибалась. Софи хотелось помочь Жене, избавить его от прошлого. Об этом ее попросила и ее сестра в гостинице при аэропорте. Но об этом потом.

Эмма немножко успокоилась. Она была вся на нервах. Да и понятно, почему. Она видела, как страдает ее внук и не может с этим ничего поделать. А тут еще узнала, что он был женат. Она держалась за сердце.

– Расскажите, как Ребекка попросила Вас об этом? – попросила она Софи. Правда, она не верила, что это вообще возможно? Но она рассчитывала, что после рассказа Софи ей хоть не на много, но станет лучше.

– Вы уверены?

– Да, – подтвердила Эмма, – уверена. – И добавила: – Начинайте свой рассказ.

– Здесь и рассказывать-то нечего, – сказала Софи. – Но извольте.

Эмма внимательно слушала Софи.

Софи рассказала, когда Женя показал ей фотокарточку Ребекки, он глубоко ушел в себя и как будто что-то увидел.

Эмма поинтересовалась:

– Что именно увидел Женя?

– Ребекку, – ответила Софи. – Он увидел Ребекку.

– Но как? – не понимала Эмма. – Как это возможно?

– По-видимому, он ее так любил, что и после ее смерти он видит ее такой, какая была она при жизни.

Эмма согласилась.

– Возможно.

Софи продолжила рассказ.

– Он смотрел в пустоту и сказал: «Ребекка, ты здесь!» Он видел перед собой ее, Ребекку. Она стояла позади меня. Я слышала, как она сказала: «Ты хотел провести свою жизнь рядом со мной, так избавься от прошлого. Оно тебя погубит». – Софи перевела дыхание. Ей было неприятно говорить о ней, но она была вынуждена. – Затем хотите верить, хотите нет, но я услышала чей-то голос, я не поняла, чей он был? Теперь я точно знаю, что это голос принадлежал Ребекке.

– И что же она сказала? – Эмма относилась к этой истории скептически. – Что?

– Она попросила, чтобы я не оставляла Женю в одиночестве. Она поручила мне заботиться о нем.

– Я не верю, – заявила Эмма. – Ты лжешь!

В это самое время чей-то голос перебил Эмму. Он звучал зловеще и угрожающе, как будто все это время был где-то глубоко внутри и теперь вырвался наружу.

Эмма не на шутку испугалась. У нее перехватило дыхание, и она с опаской обернулась. – Что за черт? – Сюзен. Она стояла возле картины.

– Да, – сказала она. – Это я. – Затем она как бы в насмешку добавила. – Не ждали?

Да, это была она. Женщина с холста, Сюзен. Та самая Сюзен с портрета, которая, по мнению Эммы, была виновна в их несчастьях. Да, это была она та самая Сюзен. Женщины

замерли в ожидании. У обеих женщин возникло полное непонимание. Они не могли поверить, что это происходит на самом деле. Это только их воображение. Они думают о ней, и вот она наяву.

Глава 6

Квартира (Женщина с холста)

Женщины переглянулись. Что это, сон? Они много думают о Сьюзен, и вот она здесь? Да, это нереальность, а только их воображение. Что еще может быть? Сейчас они закроют и откроют глаза – и все это исчезнет. Но нет, ничего не исчезло. Все осталось на своем месте. Сьюзен стояла возле портрета, пристально, с жестокой ухмылкой, готовой разорвать на части, смотрела Сьюзен на Эмму. Затем, согнув правую руку в локоть, она щелкнула большим и указательным пальцем, и в то же самое время время как будто остановилось. Оно замерло. Эмма сидела без движения, казалось, она замерла, застыла на месте. Сьюзен огляделась. Ей все здесь до боли было знакомо. За все то время, пока ее портрет или она сама. Во всяком случае, она вышла из нее или всем казалось, что так оно и есть на самом деле. Она отошла от картины, подошла к Софи, склонилась перед ней и в ушко прошептала:

– Ты знаешь, что произошло на самом деле. – Затем она протянула свою руку к ее, взяла ее за руку. Ее рука была нежна и воздушна. Многие решили бы, что человек спятил, почувствовав прикосновение невидимого, но я так не считаю. Иногда, если нам неволею, мы чувствуем чье-то незримое присутствие, кто-то незримо прикасается к нам, и все боли проходят. Она спросила. – Ты веришь ей? – Эти слова, произнесенные женщиной с картины, звучали из ее уст довольно странно для Софи. Слышав множество историй, она не могла отделаться от мысли, что Сьюзен лжет. Да как же она могла говорить правду после, когда она побывала в гостиничном номере в аэропорту. – Ты меня презираешь, – говорила Сьюзен. – Я это чувствую.

Софи возразила:

– Презираю? Вот еще.

В голосе Софи чувствовалось недовольство. Да и могла бы она быть довольной? Ведь ее тело давеча было не с ней, а с кем-то другим. То есть с кем-то иной, со Сьюзен.

– И все же ты меня презираешь, – сказала Сьюзен и села рядом на диван. – Поговорим. – сказала она. – Мне есть тебе что сказать.

Делать было нечего, за окном была вьюга, сегодня Софи уже никуда не улетит и она согласилась на разговор.

– Поговорим, о чем? – эти слова были произнесены так, как будто она не хотела вообще общаться с ней.

– Не думай обо мне плохо, – начала говорить Сьюзен. – Я не такая. – Она сделала паузу, словно пытаясь что-то сказать, правильно подобрать слова к этому их разговору. – Я не монстр, – утверждала она. – Просто я защищала своего ребенка.

Софи не поверила словам Сьюзен.

– После того, что произошло в аэропорту, Вы думаете, я поверю всему тому, что Вы мне только что сказали? Я не такая, знаете ли, дура, чтобы верить всему, что там говорят, тем более верить той, кто и не человек, а просто женщина с холста. – Тут Софи стало от чего-то не по себе. По телу пробежали мурашки, что-то она почувствовала, что-то такое, что она не могла объяснить. Да объяснила бы она? Не думаю. Ей после этих произнесенных слов стало страшно, но виду она не подавала.

Страх Софи Сьюзен почувствовала не сразу. Она смотрела в глаза Софи, пытаясь понять, что та испугалась. Неужели ее?

– Боишься? – поинтересовалась Сьюзен. – Вижу, что боишься, это читается в глазах.

– Я не боюсь, – возразила Софи. – Просто все то, что сейчас происходит со мной, это нереально. Я только сейчас это поняла, – рассмеялась Софи истеричным смехом. – Конечно, это нереально, – считала она. – Да это и не может быть реальностью. Ведь Вас не существует!

Вас просто не может быть. Ведь вы мертва, – старалась она мыслить реалистично. – А мертвые не могут ожить. – Она посмотрела на холст, встала и подошла к нему. Затем она дотронулась до него и сказала. – Это сон. Сон и ничего другого. Как я раньше не догадалась!? Сон. Только сон и больше ничего.

– Сон? – удивилась Сьюзен. – Вы считаете, что это все сон?

– А что же еще? Сон и больше ничего. Вот сейчас я проснусь и... – она ущипнула себя за руку, но ей это не помогло. Она так же смотрела на холст, к ней подошла Сьюзен и сказала:

– Это не сон. Хотя мне очень хотелось, чтобы это был сон.

Софи уточнила:

– Это не сон?

– Нет, не сон. – Сьюзен тяжело вздохнула. – Хотя мне очень хотелось, чтобы это он и был. – Сьюзен задумалась. Со стороны казалось, что она погрузилась в свое философское размышление, и так оно и было. Она сказала Софи: – Никто не хочет верить тому, что есть на самом деле, и никто не хочет слушать то, что, казалось бы, есть правдой. Мы видим то, что хотим видеть, не видя то, что происходит на самом деле. Мы слышим то, что нам разрешают услышать, и не слышим то, что должны услышать. Мы глухи и слепы. Мы привыкли реальность выдавать за фантазию и фантазию за реальность. Реальность – что это такое? Мы живем в своих фантазиях и выдаем их за реальность. А реальность за фантазию. Почему это происходит? Ответ прост и очевиден, как никогда. Мы хотим, чтобы наши фантазии были реальны, даже нереальные.

– Что Вы имеете в виду? – не понимала Софи ее размышление. – Я вот, например, всегда знаю, с кем и когда я общаюсь, и там философские теории насчет реальности бытия меня совсем не касаются.

– По-Вашему, это реально, что я разговариваю с Вами? Согласитесь, это нереально, что я, женщина с портрета, вышла из него и разговариваю с Вами?...

Это Софи показалось странным. До этой секунды она не задумывалась над тем, как это? Как это вообще-то возможно? Она сидит на диване в чужой квартире, все вокруг замерло, и она общается с ней, со Сьюзен? Как это вообще возможно?

... – Вот видите, – продолжала рассуждение Сьюзен, – я вижу, Вы сомневаетесь, что все то, что с Вами происходит, реально. Я это чувствую в Вас. Оно говорит Вам, что это так оно и есть. Вы еще сомневаетесь, но ваш мозг говорит об обратном. Вы знаете, что я права, но все еще сомневаетесь. Задайте себе вопрос.

Софи была в панике. Она не находила себе места. По ее телу бегали мурашки, а сама она дрожала от страха.

– Какой вопрос?

– Кто Вы? – задала вопрос Сьюзен. – Кто Вы такая?

Софи опешила.

– В каком смысле?

– Скажите, кто Вы на самом деле?

Хоть вопрос был с подвохом, Софи все же на него, как смогла, ответила:

– Глупый вопрос. – Эти слова она как будто бросила в лицо Сьюзен. Затем она сделала долгую и затяжную паузу и сказала: – Меня зовут Софи. – Эти слова прозвучали решительно и беспрекословно. Она была уверена в своем ответе на поставленный Сьюзен вопрос. Она – Софи. Кто же еще как не Софи.

Сьюзен усмехнулась.

– Уверена? – В ее улыбке читалась насмешка. Как будто она знала ответ на этот вопрос, но не желала, чтобы кто-нибудь узнал, кто такая Софи. – Посмотри в зеркало, – сказала она. – Вы увидите, кто Вы на самом деле.

– Кто же я? – удивленно спросила Софи. Она считала, что знает ответ на этот вопрос. – Что за глупый вопрос? – считала она. – Я Софи, кто же еще?

– Посмотришь в зеркало, – настойчиво просила Сьюзен. – Посмотри и Вы поймете, кто Вы на самом деле.

Софи в душе улыбнулась. Кто же она? Софи? Разумеется, Софи, и больше никто. Да иного быть не может. Она Софи, Софи и точка. Встав с дивана, она подошла к гардеробу и открыла дверь. Посмотрелась в зеркало, которое висело на дверце гардероба, и сказала.

– Ну, что дальше?

– Посмотришь в зеркало, – повелевающим тоном сказала Сьюзен. – Посмотришь.

Сьюзен не хотела смотреться в зеркало. Что-то подсказывало ей, что этого делать нельзя. Но она все же не послушала свой внутренней голос, и? О! Боже!? Что это такое? Что за черт? Она смотрела на себя, но не в зеркало, а из него. Она видела свое тело и не понимала! Как такое возможно? Ведь это невозможно? Чтобы она была там, в зазеркалье? Да это просто нереально? Она же не Алиса? И тут она вспомнила слова Эммы: «Это не Сьюзен а Алиса виновна в нашем горе». Да, это так. Она сказала, что во всех их горестях и несчастьях виновата только Алиса. Но кто такая Алиса? Неужели это только фантазия, чтобы на кого-то свалить свои проблемы? Почему она в зазеркалье? Она что, спит? Да, она спит, вот-вот проснется и выйдет из зазеркалья, но этого не произошло. Она оставалась в зазеркалье. Но что это? Она видела, как Сьюзен подошла к зеркалу, в которое смотрелась Софи, и которая по каким-то необъяснимым обстоятельствам оказалась в зазеркалье. В руке у нее был нож. Затем она окликнула смотрящую в зеркало Софи, назвав ее Ребеккой. Затем Ребекка оглянулась и, увидев Сьюзен, улыбнулась. Они обнялись и, приложив ладони к губам, направили Софи воздушный поцелуй, как бы прощаясь с ней. После чего Сьюзен ударила ножом зеркало и разбила его на множество маленьких осколков. Затем они обнялись и крепко поцеловали друг друга в губы.

– Наконец мы вместе.

– Теперь мы никогда не расстанемся с тобой. – Затем Сьюзен посмотрела на Эмму. – А что с ней?

– Она тень прошлого, пускай же там и остается.

В этот момент Сьюзен нарисовала ножом в воздухе какой-то знак, и в то же самое мгновение комната исчезла, погрузилась в небытие. Словно в симуляторе компьютерной игры.

Глава 7

Разбитое зеркало

Софи очнулась. Она лежала на кровати в той самой гостинице, где провела ночь с Женей, ожидая, когда утихнет пурга и самолетам дадут разрешение на взлет. Все было, как тогда. Она лежала на кровати, за окном вьюга. На кухне кто-то шумел. Софи не понимала, что с ней произошло? Она была уверена, что это был лишь только сон, сон и больше ничего. Но что-то подсказывала ей, что это был не только сон, точнее сон наяву. Она не чувствовала себя прежней Софи. Это была не она. Что-то изменилось в ней, что-то стало иным. Она встала с кровати, подошла к висящему на стене зеркалу и посмотрелась в него. Она видела себя в отражении зеркала. Видела и не узнавала. Что-то в ней изменилось, но что? Этого она не понимала. Вдруг она вспомнила, что произошло с ней пока она спала. «Это не могло быть на самом деле, это просто невозможно!» – она смотрела в зеркало и видела в нем не себя, а кого-то иного. Другую женщину. Властолюбивую, красивую и привлекательную. Незнамо, почему, она протянула руку и дотронулась до своего отражения в зеркале. Она подумала: «кто ты такая?» И тотчас вспомнила о Ребекке. Да, на нее из зеркала смотрела не она, а Ребекка. Да, это именно она и никто другой. «Но как такое возможно!» – в паническом страхе схватилась она за лицо. – «Как вообще такое возможно?» – еще и еще задавала она сама себе этот вопрос и не находила на него ответ. Тут она с ужасом поняла. – «Это я? Я эта она. Я Ребекка. Да. Это так. Иначе как все это объяснить. Безумие, да и только». В этот самый момент Софи поняла, что женщина из зеркала ей улыбается, и она улыбается ей в ответ. Да, это была она. Теперь Софи точно знала, что она уже не Софи, а Ребекка. Да, это она смотрела на свое отражение в зеркале, а не Софи. Теперь она была спокойна. Она видела в отражении ту женщину, которой являлась на самом деле. Она – Ребекка, Ребекка и больше никто. И теперь она ни за что и никому не позволит занять ее место. Она чувствовала, что Софи пытается докричаться до своего тела. Докричаться и вылезти из ее тени, в которую она попала. И в этот самый миг зеркало разбилось на несколько десятков осколков. Тут она услышала в своей голове крик. Как будто тысяча римских легионов в ознаменование своей победы скандировали: да здравствует Цезарь! Ура! Крик заставил женщину лечь на кровать. Она держала руки на голове, стараясь хоть как-то заглушить боль. Но ничего не получалось. Тут она увидела испуганного Женю. Он сидел на корточках и смотрел на нее с испуганным взглядом. Он не знал, что делать? Как ей помочь? Он хотел вызвать скорую, но Софи пришла в себя. Ее больше не мучили никакие боли. Не было никаких переживаний. Все ушло в прошлое.

– Не надо врача, – сказала она и ласково с нежностью добавила: – Дорогой.

Это слово показалась знакомым Жене. Да, это слово, и так, как оно произносится из ее уст, было ему знакомо. Конечно, только Ребекка и больше никто мог так ласково и нежно произнести это слово. Женя прильнул к груди женщине и заплакал. Но эти слезы были не слезы горя, а слезы радости. Он тихо произнес:

– Ребекка, это ты?

Та крепко обняла его и поцеловала.

– Да, это я, – сказала она. – Ребекка.

Женя посмотрел в глаза Ребекки и почувствовал ее. Ах, как давно он ее не трогал, как давно не прикасался к ней. Теперь она здесь, и они не расстанутся никогда. Но тут Женя опомнился. Он пришел в себя и спросил:

– Но ты же мертва!? Как такое возможно? И где Софи?

Ребекка легла в постель, протянула руки к Жене и сказала:

– Что, это важно? Главное – мы вместе, иди же ко мне, я прогоню твои горести и печали.

Женя скинул с себя одежду и лег рядом с любимой.

– Ты все же не ответила на вопрос, как тебе удалось? – он посмотрел на разбитое зеркало. – И почему зеркало разбито?

Ребекка ласково улыбнулась.

– Не будем ворошить прошлое, – сказала она. – Что было, то было. Ничего не изменишь. Давай жить настоящим. А то, как я смогла вернуться... – она снова улыбнулась и дотронулась рукой до его губ, – ...пускай это останется секретом.

Женя согласился с ее высказыванием. Он хотел быть с ней, и на все другое ему было начхать. Он сказал:

– Надеюсь, что Софи не вернется.

– Это я тебе гарантирую, – заверила его Ребекка. – Софи не вернется. – Она поцеловала его и покосилась на разбитое зеркало, подумав при этом, что теперь она мертва, из-за зазеркалья ей ни за что не выбраться. В этом она была уверена на сто процентов. Почему она была уверена в этом? Потому что Софи, сама того не осознавая, помогла Ребекке обрести свободу. Как это вообще возможно, спросите Вы? Я объясню позже, а пока... Они наслаждались друг другом. Они любили друг друга. Они были друг в друге. Страсть обуревала их. Неудержимая животная страсть. Закончив половой акт, Ребекка легла на подушку, стерла пот со лба и произнесла лишь одно слово.

– ГЕРОЙ!!!

Женя, довольный собой, улыбнулся.

– Я же сказал, что никогда не разлюблю тебя, дорогая.

Они посмотрели друг на друга, а затем в окно. За окном пурга кончилась, небо было ясное. Пора лететь.

Дверь открылась, это горничная. Она пришла убратся в номере. В номере, в котором уже никого не было. Женя и Ребекка сидели в салоне самолета, вылетающего в Нью-Йорк.

– Ты уверена, что хочешь в Нью-Йорк?

– Да, – ответила Ребекка. – Здесь мне нечего делать. Я лечу домой.

Самолет вырулил на взлетную полосу, набрал скорость и взмыл в небо. Вскоре он исчез за облаками, превратившись в маленькую точку в небе.

Глава 8

Софи и Эльвира

Скажите, что можно увидеть по ту сторону зеркала? Если находишься по его другую сторону? Софи видела то, что происходит там. Там все по-иному. Там иная реальность.

Вечерело. Софи стояла на набережной Невы-реки, что в Санкт-Петербурге. Смотри на тихо плещущиеся волны, которые словно успокаивали ее душу, говоря при этом, что все в порядке, все хорошо. Она чувствовала покой и умиротворение. Да, печали и горести отошли на второй план. Она слышала только всплеск ударяющихся о набережную Невы волн. Закат. Солнце скрывалось за горизонтом, озаряя последними лучами уходящего солнца Петропавловскую крепость. На небе появились первые звезды. Тихо и безмятежно мерцая, они предвещали восход луны или месяца. А вот и он, неподалеку от уходящего солнца восходит в небосклоне мерцающих звезд. Все тихо и мирно вокруг, тишина.

Она стояла на набережной Невы реки, она не была ни в чем уверена. Как она оказалась здесь? Она была без малейшего понятия. Последнее, что она помнила – это то, что она стояла у разбитого зеркала, смотрела в зеркало и видела себя. Но это не была она, эта была другая женщина. Ребекка. Она видела себя в Ребекке и стоявшей возле нее Сюзен. «Но поему я здесь?» – задавала Софи сама себе один и тот же вопрос и не находила на него ответа. Она смотрела на небо. Все больше и больше звезд мерцали на небесном небосводе. Они словно умиротворяли всех тех, кто на них смотрят. Софи восхитилась ими, сказав: «красиво!». Затем она глубоко вздохнула всей грудью и, вытянув руки в верх, как бы стараясь обхватить небо, добавила: «как хорошо!». Да, ей было хорошо, ей было отлично. Она забыла обо всех невзгодах и печалях. Она отдыхала.

Но как же она здесь оказалась? Этот вопрос не давал ей покоя. Она задавала себе его на протяжении множества часов и не находила на него ответ.

– «Что это, реальность? Но этого не может быть? Я отчетливо помню, как я оказалась... да, так оно и есть на самом деле! Я сплю? Нет? Но тогда как все это понять? Я что, в зазеркалье?» – подумала она, и тотчас же по ее телу пробежали мурашки. Да, как же она раньше не догадалась. Она по ту сторону зеркала. «Но как же это все возможно?» – не понимала она. – «Как возможно такое? Возможно ли это в принципе?» – искала она ответ на свой вопрос и не находила его. – «Это безумие какое-то, да и только».

В этот миг что-то или кто-то заставило ее обернуться. Она не могла противиться этому повелению. И она оглянулась. Она увидела стоящую перед ней женщину. Она была в возрасте, но года были над ней не властны. Она так же была красива и привлекательна, когда Софи ее знала. Увидев женщину, она тотчас узнала ее и остолбенела.

– Как такое вообще возможно? – не понимала она, увидев ее. – Ты же в Париже?

Женщина слегка улыбнулась.

– Я понимаю твое недоумение, – сказала она. – Но я здесь так же, как и ты.

– Но как такое возможно? – не понимала Софи. – Ты должна быть дома! Эльвира! Что происходит?

– А где должна быть ты? – спросила она. – Скажи, сестра? Где должна сейчас быть ты, Софи?

Софи смотрела на свою копию и не могла понять, как вообще такое возможно? Ведь у нее нет сестер-близняшек и никогда не было.

– Ты кто? – поинтересовалась Софи. – мое отражение?

Она хотела услышать на этот заданный ею вопрос своей копией самый разнообразный ответ, но не тот, который она услышала.

– Я? – усмехнулась женщина, как бы зная, что на этот вопрос не требуется ответ. – А сама как думаешь? – словно насмехаясь над ней. – Посмотри на меня внимательно, – сказала она с издевкой в голосе. – Может и поймешь, кто я есть?

Тут до Софи дошло, то есть она поняла, кто перед ней. Это была не ее сестра Эльвира, перед ней стояла она сама. Софи. И как бы в подтверждение этого она в голове услышала тому подтверждение.

«Это так оно и есть, я – это ты».

Тут ее отражение приблизилось к ней. Посмотрела в ее глаза и почему-то спросила следующее:

– Сьюзен, тебе нравится Ребекка?

Софи не поняла вопрос Эльвиры. Она спросила:

– Почему Вы назвали меня Сьюзен? – удивилась Софи. – Я не Сьюзен, – возразила она. – Я Софи!

– Разве? – спросила Эльвира и, достав из висевшей у нее на плече сумочки зеркальце, протянула его Софи и сказала. – Посмотри, разве это Софи?

Софи взяла зеркальце, и сердце ее затрепетало. Что если она права и в своем отражении она увидит совсем не ту женщину, которую она видела изо дня в день. Что если она права, и она – не Софи? Но вот она все же заставила себя посмотреться в зеркало. И что такого? Она видела в отражении зеркала себя, себя, но как-то наоборот. Она не могла понять, что не так с ее лицом. Оно было безжизненно стеклянное. Словно кто-то сделал его таким. Холодным, жестоким, равнодушным.

– Кто это такая? – ужаснулась Софи. – Неужели это я? – она непонимающим взглядом смотрела на Эльвиру. – Что ты имела в виду, когда сказала, что я Ребекка?

– Ничего, – ответила Эльвира. – Я просто хотела сказать то, что хотела, – сказала Эльвира и добавила: – Наше отражение есть неотъемлемая суть нашей личности. В своем отражении мы видим себя такими, какие мы есть на самом деле.

Софи не понимала.

– При чем здесь я?

Эльвира задала вопрос:

– Скажи, где ты сейчас находишься?

– В каком смысле?

Эльвира задала наводящий вопрос:

– Все, что здесь происходит, реально?

Софи усмехнулась. Она, конечно, знала, нет, она была уверена.

– Это не реально. Как может быть это реально, если я в зеркале?

– В зеркале?

– Да, – подтвердила Софи. – Я попала в зеркальную ловушку. – Она сделала паузу и как будто в подтверждение своих слов заявила. – Да, именно, в зеркальную ловушку.

Эльвира тотчас спросила:

– А я, по-твоему, нереальна или все же нет?

Эти слова не заставили долго раздумывать Софи. Она знала, что все то, что здесь происходит, нереально. Неважно, как она оказалась здесь, в зазеркалье. Важно, что она знала: все то, что здесь происходит – нереально. Это и не могло быть реальностью. Ведь такое в принципе невозможно.

– Я считаю, что ты – мое иллюзорное представление.

Эльвира усмехнулась.

– Я иллюзорна? – рассмеялась она. – Вот рассмешила, черт тебя побери. Я реальна!

– Нет, – возразила Софи. – Ты иллюзорна. – Чтобы это доказать, Софи протянула руку к Эльвире, но что-то не пускало ее. Что-то сдерживало ее от прикосновения к ней. Невиди-

мая прозрачная стена. Стена, которую она не в состоянии была разбить. Да этого делать и не пришлось. Невидимая стена рухнула сама собой, как только Софи прикоснулась к ней. Да, она просто треснула на множество мелких осколков. Упала на землю и растворилась. «Я была права», – сказала она самой себе. – «Я еще в своем уме, я не рехнулась, как многие хотели б». Затем все исчезло, как по мановению волшебной палочки. Софи стояла на набережной Невыреки и непонимающе смотрела на то место, на котором только что стояла женщина. «Я не сумасшедшая, нет». С такими мыслями она шла по набережной. Она рассуждала и анализировала все то, что с ней только что произошло. Не находя подходящего ответа, она все глубже и глубже погружалась в свои мысли, пока...

Она увидела шедшую к ней на встречу знакомую женщину. Проходя мимо нее, она с ней поздоровалась.

Софи посмотрела на проходящую мимо женщину.

– Здравствуйте. Мы знакомы?

Женщина представилась.

– Софи. Здравствуй, Сьюзен.

Софи удивилась: вторая встречающаяся с ней женщина называет ее Софи?

– Вы ошибаетесь, – возразила она. – Меня зовут Софи!?

– Нет, – продолжала женщина настаивать на своем. – Это меня зовут Софи, Сьюзен.

Софи подумала, что, может быть, ее разыгрывают, может это лишь только розыгрыш.

– У нас одинаковые имена, – сказала она. – Не стоит стыдиться своего имени. – Она сделала паузу и посмотрела в глаза женщины, сказала. – Ведь это так? Ваше имя Софи, пусть так оно и будет. – Она не знала, как зовут ее собеседницу, но была уверена, что ее зовут точно не Сьюзен. Она Софи с рождения и с этим именем она и умрет. Она утверждала: – Я Софи, не Сьюзен.

– Ты не Софи, – снова возразила женщина. – Софи я, ты Сьюзен.

Мы иной раз не знаем, кто мы есть на самом деле. Кто мы? Задаем мы сами себе этот вопрос и порой не находим ответа. В нашем разуме много неясного. Много мы не понимаем, почему происходит так, а не иначе? Иной раз наш мозг выдает нам информацию, которую точно мы не ожидали. Мы живем иной жизнью в отличие от нашего тела.

Вот и Софи, жила совсем не той жизнью, которой привыкла жить. Попав в зазеркалье, она стала другим человеком, тем, кем всегда была, но после трагедии ее разум защитил ее от нее самой, чтобы та не сошла с ума от пережитого ею стресса. Здесь, в зазеркалье. В мире, полном противоречий и нереальной реальности, Софи чувствовала себя потерянной. Она не могла понять, как такое вообще возможно, чтобы она не была самой собой, а кем-то другим. Другим человеком, другой женщиной.

Она смотрела на собеседницу и не понимала, как вообще такое возможно. Ведь она это она, единственная в своем роде. Ведь каждый человек индивидуален.

Она пристально осмотрела свою собеседницу, и в какой-то момент ей показалась, что это она! Она смотрела на саму себя. Ее зеркальное отражение смотрела на нее. Оно что-то хотело ей сказать, и Софи было страшно услышать это. Что-то, что она хотела давно забыть, и забыла б, если каждый раз ей не напоминали бы об этом.

Да, она все еще летела в том самом самолете. Посреди океана. На борту самолета никого не было. Только она. Кто же управлял самолетом? Никто. Он был на автопилоте. А где же капитан? Его она не видела. Его просто не было на борту. Самолет летел сам по себе или нет? Конечно, им управляли. Но кто? Этого она не знала.

Софи протянула руку к женщине и хотела дотронуться до нее, чтобы убедиться в том, что она реальна. В ответ женщина протянула ей руку, и они пожали друг другу ладони.

Женщина поинтересовалась:

– Думаешь все это нереально?

На что Софи четко ответила:

– Мы в зазеркалье, а в зазеркалье нет ничего реального.

– Даже я? – осторожно спросила женщина. – Я нереальна? Смотри, ты держишь мою ладонь, ощущаешь ее теплоту. Разве это нереально?

Софи задумалась. Она знала, что реальность того, что с ней произошло, не входит ни в одни рамки логического объяснения. Может, все же она спит? Спит и вот-вот проснется. Но этого не произошло.

Тут Софи почувствовала какое-то притяжение к этой женщине. Ее сердце встрепенулось, ее не покидало ощущение, что она знала эту женщину. Знала ее очень давно. С незапамятных времен. Что-то притягивало ее к ней. Какое-то необъяснимое чувство, которое испытывает женщина к мужчине и наоборот.

Женщина смотрела на Софи любовно-ласковым взглядом. Она чувствовала, что Софи сомневается в своих чувствах. Она сказала ей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.